

Владислав Деревяшкин

*За Последней
Мертвой*

Хроники Руны

Владислав Деревяшкин
За Последней Чертой.
Хроники Руны

«Издательские решения»

Дервяшкин В.

За Последней Чертой. Хроники Руны / В. Дервяшкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834681-1

«Последняя Черта» — это то место, где кошмарные сны становятся реальностью, а самое миролюбивое существо может в любую секунду превратиться в монстра. По этим землям, на которые уже сотни лет не ступала нога человека, идут девять смельчаков. Их цель близка — осталось лишь пройти через Мертвый лес, где на каждом шагу установлены ловушки, пробраться в древнее святилище Таинаки и выкрасть бесценный магический фолиант. Заключительная книга трилогии «Хроники Руны» — все самое интересное впереди...

ISBN 978-5-44-834681-1

© Дервяшкин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвертая	20
Глава пятая	25
Глава шестая	30
Глава седьмая	34
Глава восьмая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

За Последней Чертой
Хроники Руны
Владислав Деревяшкин

© Владислав Деревяшкин, 2016

ISBN 978-5-4483-4681-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Назвать Пограничное Королевство королевством не поворачивался язык. Питер был ошеломлен, узнав, что государство по своим размерам едва ли не уступает Эстраду. По сути, это был один огромный город-крепость, разбитый на семи холмах, носящий неприступное название – Оплот.

Стражники без проблем пропустили разношерстную компанию в город, не удостоив внимания даже грифона. Жители Пограничья давно привыкли ко всякого рода существам – все-таки рядом граница Последней Черте, которую частенько перебегают всякая нечисть. Руби был не на шутку обижен таким равнодушием к своей персоне. Он привык к всеобщему вниманию. Ему льстило, что люди смотрят на него с изумлением и даже с подобострастием – как-никак, а грифоны очень малочисленны на Руне. Да и селятся в глухих местах, как можно дальше от человека. Поэтому такой зверь для горожан – настоящая диковинка. Но только не для подданных Пограничного Королевства.

– Что это с твоим зверем? – поинтересовался у гринча Лис.

– Это на него так угнетающе действует дефицит внимания.

– Вот уж не знал, что он такая утонченная натура, – хихикнул Весельчак. Руби склонил голову и звонко щелкнул клювом перед носом воина. Весельчак отшатнулся, как ахур от ладана.

– Будешь знать, как насмехаться над моей птичкой, – Смоки шутливо погрозил Весельчаку кулаком.

– Жаль, что Баратуда не пошел с нами. Веселый малый. Без его шуток будет скучновато, – с досадой произнес Драчун, поглаживая сидящего на плече кота.

– Я приглашал его, но он отказался, – пожал плечами Пит. – Сказал, что ему нужно уходить. Но пообещал, что обязательно навестит нас.

– Когда уже покажется это проклятая площадь, – заныл Пакостник. – Так отдохнуть хочется. Ноги аж зудят.

– Погоди немного, – успокоил Питер бешеного. – Вот доберемся до королевского дворца, там и отдохнем.

– Милорд, а вы уверены, что мы идем в правильном направлении? – спросил Батька. – Чем ближе к центру города, тем дома богаче стоять должны. А тут как были хибары, так и остались. Или я чего-то не понимаю?

– Жители Пограничья – варвары, – ответил Питер. – Они сравнительно недавно приобщились к благам цивилизации. Поэтому пока роскошь для них – пустой звук. Но дорогу спросить все же следует.

– Эй, милейший, доброго здоровья. – Вудс попытался остановить идущего навстречу ремесленника, но тот проигнорировал приветствие и прошел мимо. Пушистый, сидевший за пазухой Драчуна, презрительно фыркнул.

– Спасибо тебе, добрый человек, – с издевкой крикнул вслед горожанину Весельчак.

Питер тоже решил попытаться разузнать дорогу до главной площади, но очередной прохожий также не повернул головы.

– Эдак мы до вечера будем любезничать, – пробурчал Дуболом и тут же схватил своими мощными ручищами за грудки первого попавшегося на своем пути горожанина.

– Тебя что, обезьяна воспитывала? – рявкнул варвар. – Руки убери, а то так ногой в пах заряджу, будешь знать, как хватать средь бела дня добропорядочных граждан.

Дуболом немного опешил и отпустил прохожего.

– Простите, уважаемый, мы не хотели вести себя неподобающе, – извинился Питер.

– Тог простит. Ладно, чего хотели-то?

– Скажи-ка, приятель, правильно ли мы направляемся к королевскому дворцу? – задал вопрос десятник.

– Правильно. Через три квартала свернете направо. Затем пройдете еще один квартал и повернете налево. А там по прямой, и упретесь во дворец. Вот только если вы к королю, то он вряд ли вас примет в ближайшие несколько дней.

– Это еще почему? – нахмурился Батка.

– Дочка у него родилась. Там сейчас такая гульба идет, что ему не до государственных дел.

– А что, если... – Лис так и не успел договорить – горожанина уже и след простыл. – Ну, что за народ. Каждый из себя чересчур делового строит.

– Милорд, какие будут предложения? Если во дворце идет грандиозная пьянка и королю нет никакого дела, что творится у него в государстве, может на пару деньков устроим отдых, пока Его Величество не просохнет?

– Здравая мысль, – поддержал десятника гринч. – Заодно осмотрим достопримечательности, оценим кухню и здешних красоток.

– Красоток,стряпню и осмотр оставим на потом, – сказал молодой лорд. – Давайте все же дойдем до дворца. А там, если король и вправду в стельку пьян, как уверяют его подданные, тогда можем смело попробовать местную кухню, ну или кому чего больше захочется.

Около четырех часов понадобилось путникам, чтобы добраться до главной площади Оплота. Воины были удивлены бедностью и аскетизмом местной архитектуры. После величественного Сперониума Оплот выглядел не иначе, как захудалый городишко. Одно-, и двух-этажные дома из серого камня, покрытые такой же серой черепицей, нагоняли уныние и тоску.

По периметру площади стояли особняки вельмож и резиденция самого правителя Пограничья.

Архитектура дворца, по меньшей мере, была странной. Этажи были словно наклеплены друг на друга. Причем верхний этаж выпирал так, что казалось, он может рухнуть в любую минуту.

В центре площади находился базар. Тут шла бойкая торговля дарами полей, скотом, дровами, сеном и еще Тог знает чем.

– Король, видимо, совсем спятил, раз позволил разбить рынок прямо у себя под окнами, – вслух произнес Бернс, качая головой.

Воины пробирались к дворцу, расталкивая торговшей. Один из них схватил молодого лорда за рукав, тыча в лицо домашней птицей, и перекрывая общий гул, заорал:

– Любезный, купите гуся. Из него получится вкусный суп. А какое у него мясо!

– Пошел прочь, – Питер отпихнул от своего носа птицу. Та пронзительно загоготала.

Шедший сзади Батка дал продавцу хорошего пинка и посоветовал ему засунуть гуся себе в задницу.

Хозяин мясной палатки поднял такой крик, что Питу пришлось кинуть дукат, лишь бы тот заткнулся и не вызвал стражу. Причиной недовольства торговца стал поступок Руби. Грифон наглым образом стянул с прилавка кусок постной говядины и проглотил его в мгновение ока. Пушистый хотел последовать примеру друга, но его вовремя схватил за шкуру Драчун.

Откуда ни возьмись появилась группа шутов. Они были разодеты в цветастые костюмы с нелепыми колпаками на головах. Один из них, самый мелкий и на редкость пронырливый, подкрался к ехавшему на грифоне Смоки и стянул с него сапог. Гринч слез с Руби и попытался отнять свою законную обувь у королевского придурка. Когда Смоки уже должен был схватить сапог, недомерок тут же перебросил его другому шутому.

В эту нехитрую игру включились все члены отряда, но отобрать сапог у мелких гаденышей не получалось. Народ хохотал, хватаясь за животы. Шутовская забава явно затягивалась. Положение спас Дуболом. Он ухитрился изловить одного дурака, сорвав с него шутовской

наряд. Подоспевший Батка тут же поднял недомерка за одну ногу, держа его вниз головой. Десятник, довольно ослабившись, начал раскручивать шута. Тот дико заверещал.

Толпа зашлась в очередном приступе хохота. Недомерки поутихли. Видя, что ситуация для их товарища принимает серьезный оборот, они тут же вернули сапог его владельцу. Батка сразу отпустил шута. Королевский дуралей сделал пару шагов, зашатался от сильного головокружения и упал на лоток с квашенной капустой. Хозяин палатки снял со штанов ремень и от души огулял им паршивца.

Наконец путники покинули базар и подошли к дверям дворца. У парадного входа стояли четверо стражников, одетые в набедренные повязки. Каждый из них держал в руке увесистое копьё.

Вдруг откуда-то сверху раздался звон бьющегося стекла, и из окна второго этажа выпрыгнул голый мужчина. Оказавшись на площади, незнакомец даже не попытался прикрыть рукой срамоту, а галопом помчался к базару. Следом прыгнул другой, только одетый, и припустил вслед за убегающим человеком. Из этого же окна за погоней наблюдала полуобнаженная красавица. Стражники даже ухом не повели. Только один из варваров ухмыльнулся, когда увидел голый зад мужика.

– Похоже, муж красотики застучал свою благоверную с любовником, – заметил Питер.

– Ух, и не завидую я этому голоштаннику, – сказал Смоки. – Помню, со мной как-то приключился похожий случай. Я тогда...

– Давай ты про свои любовные похождения расскажешь в другой раз, – перебил гринча Батка.

– Подумаешь, – насупился Смоки.

– Эй, ребята, – окликнул десятник стражников. – Как бы нам повидать вашего короля?

– А вы кто такие, что вот так запросто осмеливаетесь просить аудиенции?

– Вот верительная грамота, – Питер протянул документ одному из стражей. – Надеюсь, вопросов больше не возникнет?

– Ка-ти-рея, – прочитал тот с трудом.

– Похоже, паренек не умеет читать, – шепнул Питеру Драчун.

– Катерия, – поправил варвара молодой лорд. – Это королевство по ту сторону Призрачных гор. Я – лорд Лентийский, доверенное лицо Его Величества Родерика Пятого.

– А это случаем не там, где свирепствует чума? – спросил другой страж.

– Именно, – пробасил Дуболом.

– Так что насчет аудиенции? Король Ярибор примет нас?

– Милорд, это вы можете справиться у нашего дорогого правителя и сами. Вон он возвращается.

– Это что, и есть Ярибор? – у Весельчака отвисла челюсть.

– Он самый, – ослабил первый стражник.

Королем оказался тот самый человек, выпрыгнувший из окна вслед за голым мужчиной.

– Поганец, ему таки удалось уйти, – с досадой произнес король, сжимая огромные кулаки. – Ну, ничего, завтра же велю изловить сластолюбца. Так, а это что за делегация?

– Ваше Величество, – ответил стражник. – Эти люди утверждают, что они подданные Катерии и у них к вам важное дело. Еще у них верительная грамота от их правителя Родерика.

– Катерия? – нахмурился Ярибор. – Ах, да. Как я мог забыть про Родерика. Он же был свидетелем на моей свадьбе. Ну и пить здоров ваш король. Опустошил со своей свитой мои лучшие погребя.

– Ваше Величество, – Питер решил заткнуть поток словоблудия Ярибора. – Вы нас примите?

– Конечно, за чем же дело стало. Следуйте за мной.

Во дворце творилось нечто невообразимое. На лестнице, ведущей в королевские покои, валялись пьяные гости. В коридоре второго этажа двое устроили драку.

– Прошу прощения за этот бедлам, – король сконфуженно улыбнулся. – У меня родилась дочь – все-таки знаковое событие для нашего маленького королевства. А мои придворные совершенно не умеют себя вести. Впрочем, что вы от них хотите, кровь варвара не признает этикета. Фактически они только вчера слезли с деревьев.

Ярибор перепрыгнул через валявшееся тело какого-то толстяка. Воины последовали его примеру. Гном не стал утруждать себя прыжками и наступил прямо на пивное пузо пьяного вельможи.

– А вот и гостиная. Милости прошу. Я сейчас распоряжусь, чтобы слуги немедля накрывали на стол.

Гостиная оказалась обыкновенной комнатой, без всяких излишеств. Посередине стояли большой дубовый стол, способный уместить человек пятьдесят, не меньше, и две деревянные скамьи. Единственным стоящим украшением гостиной был перьянский ковер, устилавший каменный пол. Орнамент ковра в виде пиратского парусника, плывущего по морю, в волнах которого резвятся дельфины, поразил Питера своей красотой и оригинальностью. На стенах вместо привычных картин были развешаны шкуры диких зверей. Бернс насчитал порядка пятнадцати шкур.

– Пит, смотри, в его коллекции даже есть шкура мамонта, – зашептал на ухо молодому лорду Драчун. – Где он только ее достал?

Вместо ответа Бернс пожал плечами. Сейчас его меньше всего интересовало, где король варваров завалил мамонта.

Воины уселись за столом. Прислуга принесла кувшины с питьем и легкие закуски. Его Величество Ярибор лично ухаживал за гостями, разливая по бокалам вино. Питера смутила такая услужливость монаршей особы. Правда, вскоре королю надоело изображать из себя радушного хозяина и он, усевшись во главе стола, вливал в себя вино, зажав в ручище большой кувшин.

– Позвольте мне еще раз принести свои извинения за некоторые нелюбезные сцены, которые вы сегодня могли наблюдать.

– Ваше Величество, вам не стоит...

– Еще как стоит, – перебил Питера король варваров. – К тому же, мне нечего скрывать от своих новых друзей. Наверняка вам интересно узнать, кого я преследовал на главной площади. Дело в том, что в моем дворце живет моя первая жена, к которой я испытываю определенные чувства и физиологические потребности. Она питала ко мне такую же симпатию. Но в последнее время Лукреция стала холодна. Я был уверен, что у нее кто-то есть. Долгое время я не мог выследить паршивца. Но сегодня мне повезло – эта парочка даже не удосужилась закрыть дверь спальни. Тут-то я их и застукал. Остальные подробности происшедшего вам уже известны.

– Кто же посягнул на вашу возлюбленную? – отважился поинтересоваться Расмус.

– Мой троюродный братец, чтоб ему пусто было.

– Наверняка его ждет виселица, дыба или четвертование, – предположил Дуболом. – Лично я бы выбрал последнее. Именно так и нужно поступать со сластолюбцами.

– Что вы, дорогой друг, – скривился Ярибор. – Я хоть и варвар, но подобные изощренные способы убийств мне чужды. Достаточно будет хорошей порки. К тому же я его не виню. Сам грешен в любовных делах. Пару лет назад я увел у него свою вторую жену, красотку Фиону, с которой мой братец был помолвлен. Такое любовное противостояние у нас длится уже много лет. Впрочем, не только в отношении женщин.

– Даже так? – Батка от удивления приподнял бровь.

– Десять лет назад мой дядя, да пребудет он в Свете, покинул мир иной. Перед тем, как отправится к праотцам, он подписал указ о престолонаследии. В итоге на троне оказался не его пустоголовый первенец, а я – любимый племянник. Однако через некоторое время мой негодный братец сумел хитростью заграбастать себе королевство, оставив меня с голым задом. Но королевская корона на его голове продержалась недолго. Я сумел организовать небольшой переворот и вышибить его из дворца.

– Не проще было его вздернуть? – не унимался Дуболом. – По крайней мере, так поступают все короли. В противном случае, ваше противостояние затянется на очень длительный срок и может закончиться для Вашего Величества весьма плачевно. В один прекрасный момент ваш кузен окажется куда решительнее вас, и тогда...

– Знаю. Но все эти кровавые методы борьбы, как это ни странно, хороши для цивилизованных государств. Мы же не убиваем своих родичей. Это великая заповедь богов, и никто ее не посмеет нарушить. Поэтому на протяжении многих веков у нас не произошло ни одного убийства среди нашего народа.

Внезапно раздался стук в дверь и в гостиную влетел стражник.

– Ваше Величество, поймали Брайса Рыжего, – отрапортовал тот. – Какие будут дальнейшие указания?

– Вспомни о дураке, так он сразу же и появится. Привяжите моего братца к позорному столбу на площади на всю ночь, – распорядился Ярибор. – А завтра я самолично выпорю этого мерзавца.

Глава вторая

Казалось, что на главной площади собралось все население Оплота. Даже базарные торгаши, и те побросали свои палатки, чтобы увидеть, как король собственноручно порет своего кузена. Правитель щедро огуливал голую спину прелюбодея, сопровождая порку назидательными речами. Короля поддерживали и его поданные.

– Поддайте ему, Ваше Величество! Так ему, так! Врежьте ему и за меня! – раздавались крики из толпы.

Отряд наблюдал за происходящим на площади, из окна гостиной.

– Не понимаю я всего этого, – Батка отвернулся и, подойдя к столу, опрокинул кубок с вином себе в рот.

– Чего это ты не понимаешь? – осведомился Пакостник.

– Как-то все это по-бабски. К чему это унижение, да к тому же еще и прилюдно? Было бы куда справедливей вызвать опрохвостившегося братца на кулачный бой. Лупцевать спину беззащитного человека, к тому же близкого родственника, не делает королю чести.

– А какого ахура он вообще смеет так мутузить этого бедолагу, – возмутился Смоки. – Ярибор официально разведен, и его бывшая жена имеет полное право ублажать кого ей только вздумается.

– Это все политика, – ответил Питер. – На самом деле королю Пограничья плевать, с кем спит его первая жена Лукреция. Главное для него – одержать победу над соперником и как можно сильнее унижить. Ярибор боится потерять власть, и своим поступком он хочет показать подданным, что его кузен – слабак, и не достоин носить корону.

– Но это очень глупый поступок, – возразил Драчун. – Во все века народ частенько вставал на сторону униженных и оскорбленных. И в один прекрасный момент жители Пограничного Королевства могут избрать себе другого лидера.

– Не исключено, – согласился Питер. – Но варвары народ недалекий, к тому же охочи до всякого рода подобных забав. И пока их король развлекает своих поданных тем, что бегаёт в кальсонах по главной площади и устраивает публичные порки, люди будут его боготворить.

– В любом случае, это не наше дело, – сказал Лис. – У них свои обычаи и порядки, пусть и немного странные.

– Верно, – кивнул Питер. – У Ярибора хватает странностей, но в гостеприимстве ему не откажешь.

– Кстати о гостеприимстве, милорд. Как долго мы собираемся задержаться в Пограничье? – спросил Батка.

– Думаю, что завтра утром мы покинем город, – ответил Питер. – А до этого я хотел поговорить с Ярибором о Последней Черте. Все-таки Пограничное Королевство находится в непосредственной близости к ней. Думаю, что король может поделиться кое-какой информацией относительно этого загадочного места.

– Экзекуция закончилась, – сообщил гном. – Король должен быть в прекрасном расположении духа и ответить на все интересующие нас вопросы.

Вскоре правитель Пограничья, тяжело дыша, ввалился в гостиную.

– Так лупил паразита, что аж вспотел, – Ярибор вытер мокрый лоб тыльной стороной ладони.

– Неужели вам ничуть не жалко беднягу? – поинтересовался Питер.

– Нисколько, – ответил король. – Попади я в подобную ситуацию, он бы с меня и вовсе шкуру содрал. Ничего, неделя посещений дворцового лекаря, и на спине моего братца не останется ни одного рубца. Но полно разговоров об этом сластолюбце. Он не заслуживает пристального внимания дорогих гостей. Неужели нам больше не о чем поговорить?

– У меня как раз к вам есть несколько вопросов, на которые мне бы очень хотелось получить ответы.

– Я весь внимание, милорд, вот только сперва промочу горло, – сказал Ярибор. Король взял со стола чашу, наполнил ее до краев вином и осушил одним махом. – Теперь слушаю, ваши вопросы.

– Мы вчера как-то не обмолвились о целях нашего визита к вам, – начал Питер.

– И не надо, – перебил король молодого лорда. – Я знаю, куда вы направляетесь.

– Но откуда? – удивился Питер.

– Пару месяцев назад моей аудиенции попросила принцесса эльфов, кажется, ее имя Ялу. Очень обольстительная особа. Какие у нее раскосые глаза, – мечтательно произнес Ярибор. – А ноги?! Вы видели ее ноги? Они же прямо от ушей растут.

– Гммм... – откашлялся Питер.

– Ах, да, прошу прощения, я немного отвлекся, – смутился король. – Ну, так вот, эльфийка поведала, что через некоторое время ко мне придет одна разношерстная компания, направляющаяся к Краю Мира, и попросила оказать всяческое содействие.

– Вот оно что. Теперь все стало на свои места. Ну и как, вы окажете его нам?

– Конечно, мой дорогой лорд, – улыбнулся король. – К тому же, за будущие услуги принцесса преподнесла в дар вот это чудо.

Король подошел к стене, открыл тайник и вытащил из него алмаз размером с человеческий кулак.

– Ничего себе, – Лис присвистнул от удивления. – Я и не думал, что такие бывают.

– Признаться, я тоже, – хихикнул Ярибор, кладя алмаз обратно в тайник. – Так что я в полном вашем распоряжении.

– Ваше Величество, что вам известно о Последней Черте? – спросил Питер.

– Не так уж и много, – пожал плечами король. – Мои люди, конечно, наведываются туда, но далеко не забредают. В молодости, будучи лейтенантом разведывательного отряда, я и сам частенько бывал там с патрулем. Но наше пребывание было коротким. Возьмем языка, допросим и обратно.

– Расскажите об обитателях этого места, – попросил Бернс. – Кто помимо китаврасов, карликов и троллей населяют Последнюю Черту?

– Там обитает много всякой нечисти. Одних жутких тварей я видел собственными глазами, о других мне рассказывали разведчики и следопыты. У самой границы вам беспокоиться не о чем. Максимум, на кого вы можете наткнуться, так это на карликов. Правда, ночью границу патрулируют оборотни, но блеск серебряного клинка в свете луны отпугнет этих трусов. Теперь, что касается остальных жителей Последней Черты. В первую очередь, вам следует опасаться троллей. Одного или двух вашему отряду завалить не составит большого труда, но если на пути попадется целый отряд – лучше избежать драки. Эти создания обладают невероятной силой и свирепостью. К тому же у них напрочь отсутствует инстинкт самосохранения. Если вы отрубите троллю все конечности, он поползет за вами, не обращая внимания на хлещущую из обрубков кровь, и будет сражаться зубами. За Чертой обитают вабаи. Но они столь малочисленны, что вы вряд ли их повстречаете. К тому же они не особо жалуют людей. Вабаи – сородичи эго. Но только по внешнему сходству, не более. Эти человекообразные существа лишены каких бы то ни было магических способностей, в отличие от своих прямых родственников. Так что опасаться следует только их физической силы. К слову, они настоящие мастера стрельбы из пращи. Не советую выходить на открытое пространство вблизи их нор, иначе гарантированно получите камнем в лоб. О китаврасах, я думаю, вы слышаны, поэтому не стоит говорить, что им практически нет равных в обращении с луком. В водоемах водятся русалки. Я лично их не видел, но следопыты рассказывали, что по части магии они настоящие профессионалы. Эти создания охотно пускают в ход чары: влюбляют в себя человека, после чего топят

беднягу. Теперь о вампирах. Их я тоже не имел возможности лицезреть. Впрочем, как и мои воины. В этом случае вам придется довольствоваться лишь слухами. В народе говорят, что эти кровопийцы невероятно сильны и умеют летать. Обычное оружие их не берет – раны затягиваются в считанные секунды. Якобы убить их можно только осиновым колом, да и то предварительно отрубив голову. Еще их магические способности способен нейтрализовать чеснок. Но как это растение следует применять против них, я признаться, не знаю.

– Ваше Величество, вы перечислили всех, кого нам следует опасаться?

– Полно, милорд, – ухмыльнулся Ярибор. – Это только малая толика тварей, населяющих эту местность. Об остальных ее обитателях, надеюсь, вы расскажете мне лично, по возвращении назад.

– А на что похожа Последняя Черта? – осведомился Расмус.

– Эта местность ничем не отличается от того мира, в котором мы живем, – король отхлебнул вина и подавил отрыжку. – Такие же горы, равнины, холмы и леса. Единственное отличие – в ее обитателях. По эту сторону Черты живут люди и представители иных, иногда дружественных человечеству рас, по другую – страшные твари. А еще говорят, что в самом сердце Последней Черты нашли себе пристанище боги, некогда могущественные и почитаемые, но ныне забытые.

– Откуда на Руне взяться другим богам? – удивился Пакостник. – Ведь кроме Тога, лучезарной Петры и их сыновей, других божеств попросту нет.

– Святая простота, – закатил глаза Ярибор. – Неужели даже я – варвар, знаю больше, нежели жители цивилизованных королевств?

– Простите, Ваше Величество, но то, о чем вы нам только что рассказали, не ведают ни магистры, ни служители Тога, иначе мне было бы хоть что-то известно об этом факте.

– Милорд, есть вещи, о которых священники и маги предпочитают не распространяться, дабы простым жителям Руны жилось спокойно. А спокойствия в наше время ой как не достает.

– Но нет ничего хуже незнания, – возмутился Питер.

– Поверьте, мой юный друг, в данном случае незнание – это великое благо. Но я вижу, вам все-таки не терпится узнать о забытых божествах нашего мира?

– Раз нам предстоит держать путь по этим землям, то врага нужно знать в лицо, – сказал вудс.

– Хорошо, я поведаю вам то, что на протяжении многих веков скрывали церковники.

Король достал трубку и кисет. Он с разочарованием помял в руке пустой табачный мешочек и отбросил его в сторону.

– Угощайтесь, Ваше Величество, – Смоки протянул королю свой кисет.

Ярибор поблагодарил гринча и принялся набивать трубку ароматным табаком. Затянувшись пару раз, король блаженно улыбнулся и начал свое повествование.

– Всем вам известна легенда о сотворении Тогом первого человека на Руне. После того, как Всевышний вылепил из чего-то там мужчину, он провозгласил: «Плодитесь и размножайтесь». Но задумывался ли кто-либо из живущих – с кем должен был войти в близкие отношения наш славный первопредок? Ведь первоначально у него не было спутницы жизни. Конечно, Тог предпринимал всяческие попытки, чтобы подарить Пакалю жену. Но все опыты заканчивались неудачей – женщины получались полнейшими уродинами. Пакаль был в глубочайшей депрессии. Впрочем, и у самого создателя настроение было хуже некуда – эксперимент находился на грани срыва. А тут еще родной братец всячески старался уязвить Тога, намекая на его немощность и несостоятельность. Авторитет Шахира рос день ото дня. Подданные Тога уже начали сомневаться в божественных способностях своего Небесного Правителя. В разных местах вселенной даже начались недовольства. А некоторые и вовсе стали открыто поговаривать о свержении Вседержителя. Тогда Создатель, чтобы удержать трон всевластия, решил пойти на хитрость. Он обратился за помощью к богам параллельных вселенных и уговорил их

помочь ему завершить акт творения. Те откликнулись на призыв и помогли Тогу в сотворении прекрасной женщины. Побоявшись, что другие боги расскажут брату-отступнику об оказанной услуге, он запечатал все межзвездные врата, ведущие в параллельные миры, тем самым лишив других создателей возможности передвижения. Затем Тог создал энергетическое поле, в которое поместил богов и накрыл его магическим колпаком. Говорят, что это место находится на границе Последней Черты и Края Мира. С тех пор великие боги находятся в заточении.

– Простите меня, Ваше Величество, но для варвара вы слишком хорошо знаете теологию, – Питер с восхищением смотрел на Ярибора.

– Дорогой лорд, в этом нет ничего удивительного, – король широко улыбнулся, польщенный тем, что сумел произвести впечатление на слушателей. – Как вы знаете, варвары по своей сути – язычники. Но одно время из Йелада к нам начали наведываться миссионеры. Один из них был настоятель монастыря «Длань Тоба». Этот почтенный и умудренный годами старец жил у меня во дворце, и мы частенько проводили вечера за бутылочкой хорошего винца, беседуя на религиозные темы. Как-то аббат изрядно набрался перебродившего сидра и проболтался о том, чего королю варваров знать было совсем необязательно.

– И насколько этой истории можно верить? – спросил Драчун.

– Думаю, что настоятель не лукавил. Не исключено, что кое-где он преувеличил, но в целом сказал правду. Так что будьте осторожны, блуждая по этой Тогом проклятой земле.

С улицы донеслись испуганные крики людей. Затем послышались взрывы смеха и щедрые аплодисменты. Все повыскакивали из-за стола и прильнули к окну.

Руби, которого оставили у парадного входа дворца, стал очередным объектом для шуток королевских придурков. Несколько шутов, откуда-то раздобыв рыболовные удочки, насадили на большие крючки куски мяса и дразнили грифона. В тот момент, как Руби дотягивался то мяса, шут одергивал удочку. Толпа всячески подбадривала дешевых клоунов, смеясь и выкрикивая дразнилки в адрес грифона. Руби, окруженный людьми, немного растерялся. Он озираясь по сторонам, в надежде отыскать в толпе Смоки.

Гринч, увидев такое бесцеремонное отношение варваров к своему любимцу, сбежал по лестнице, грозно потрясая кулаками. Следом за ним спускались остальные члены отряда и Ярибор.

– Только прошу вас не вмешиваться, – попросил гостей король. – Я сам задам этим поганцам хорошую трепку.

Грифон оправился от минутной слабости, расправил крылья и попытался взлететь, чтобы атаковать шутов с воздуха. Дворовые дураки тут же просекли что к чему и, побросав свои удочки, вцепились в львиные лапы грифона. Пушистый, наблюдавший за этим представлением с балкона дворца, пришел другу на выручку. Он бросился на одного из шутов, вцепившись тому когтями в спину. Однако второй дуралей схватил котяру за хвост. Пушистый взвизгнул и отпустил свою жертву.

Тут ворота распахнулись, и на площадь высыпали гости во главе с королем. Ярибор подскочил к шутам, удерживающих грифона, и от души одарил их хорошими пинками. Недомерки отпустили Руби и с криками бросились врассыпную.

– Все, больше я ни минуты не намерен оставаться в этом варварском королевстве, – Смоки злобно засопел. – Мы с Руби улетаем прямо сейчас. Будем ждать вас у восточных ворот.

С этими словами гринч запрыгнул на спину грифона и дал команду подниматься в воздух.

Глава третья

Слева и справа, куда хватало глаз, тянулась каменная стена высотой чуть больше метра. Она-то и отделяла варварское королевство от Последней Черты. Пейзаж за ней ничем не отличался от того, что можно было видеть в пределах Пограничья – те же невысокие горы, обильно покрытые густым лесом, через которые проложены многочисленные тропы.

Драчун был несказанно рад, что часть пути пройдет именно через лес. Он уже порядком устал от шумных городов, в которые отряду волей судьбы приходилось заходить. Пушистый полностью разделял радость друга. Кот вынашивал в планах полазать по деревьям в поисках любимого лакомства – дичи.

Батька был крайне недоволен тем, что отряду придется идти пешком по населяющей всякими злобными тварями Последней Черте.

– Тоже мне королевство, лошадей, видите ли, у них лишних нет, – бурчал под нос он. – Не могли найти восемь несчастных кляч для славных воинов.

– Не вини их, – сказал шедший рядом Питер. – У варваров действительно лошади в большом дефиците. Раньше они их обменивали у гоев на шкуры, вяленую рыбу и мед. Но с тех пор, как жители Пограничья стали союзниками цивилизованных королевств, степняки их не особенно жалуют. Да варвары и раньше не часто совершали подобный обмен – путь до Иросских степей неблизкий. Сам знаешь, сколько времени может занять обход Призрачных гор.

– Прошли бы, как и мы – через Пещеры Шахира.

– Вот ты умник, – ответил Пакостнику Весельчак. – Сам то в штаны от страха чуть не наделал, а других посылаешь незнамо куда.

– Все равно, могли бы лошадок найти, – не унимался десятник. – Ярибору эльфийская принцесса вон какой алмаз подарила. На него можно целый табун глессианской породы купить.

– Что-то наш разведчик долго летает, – Лис решил сменить тему, так как Батька уже собирался разразиться очередной тирадой.

– Я его видел минуту назад, – Дуболом посмотрел на небо. – Хотя уже пора бы вернуться. Через деревья особо не разглядишь.

– У Смоки глаз-алмаз, – не согласился гном. – А у Руби так и вовсе – бриллиант. Он с высоты запросто мыш-полевку углядеть может. К тому же деревья стоят не вплотную.

– Посмотрим, – Лис, прищурившись, вглядывался в безоблачное небо. – А вот и гринч возвращается.

Грифон камнем летел вниз и буквально рухнул на землю.

– Уф, – выдохнул Смоки. Его буквально выбросило из седла.

– Мягкой посадки, – хихикнул Весельчак. Но чей-то резкий тычок под ребра заставил бешеного прикусить язык.

– Как слетал? – спросил Питер.

– Ничего странного я не увидел, – пожал плечами гринч. – Гористо-лесистая местность миль на десять. Зверья здесь хоть отбавляй, так что голодными не останемся.

– Неужели совсем ничего? – Батька с прищуром поглядел на гринча.

– Ну, если не считать избушки, то ничего.

– Что еще за избушка? – нахмурился Дуболом.

– Да откуда я знаю, – развел руками Смоки. – Деревянная хибарка. Во дворе, если мне не изменило зрение, разбит огородик. Я долго кружил возле этого места, но хозяева так и не показались.

– Что будем делать? – спросил Драчун, и все головы повернулись к Питеру.

– Пойдем, посмотрим, кто живет в этом лесном тереме, – ответил молодой лорд. – Думаю, что вряд ли хозяин избушки причинит нам какой-либо вред. А спросить дорогу не помешает.

* * *

Лес действительно был самым обычным. По соседству с елями и дубами росли осины и лиственницы. Диковинные птицы перелетали с ветки на ветку, звонко щебеча и щеголяя своим ярким оперением. Пушистый вместе с птахами скакал по деревьям, при этом не покошачьи повизгивая от удовольствия. Драчун вдыхал запах леса полной грудью, довольно закатывая глаза.

Грифон с непониманием глядел на резвящегося кота – Руби, страдающий клаустрофобией, терпеть не мог лес. Мало того, что здесь нельзя было как следует развернуться, так еще какая-нибудь буйно разросшаяся ветка грозила процарапать бока.

Смоки начал раскуривать трубку. От огнива посыпался сноп искр, и Драчун дал приятелю подзатыльник.

– Ты чего? – гринч недоуменно уставился на друга.

– Хочешь устроить в лесу пожар?

– Извини, я как-то не подумал, – Смоки тут же спрятал трубку обратно в заплечную сумку.

– Ну, и где избушка? – Питер пытался разглядеть в просветах между деревьями лесной домик.

– Понятия не имею, – ответил гринч. – Я специалист по воздушной разведке. На земле у меня географический кретинизм.

– Тоже мне разведчик, – фыркнул Пакостник.

– Чего прицепились-то? – обиделся Смоки. – В отряде профессиональный следопыт есть, вот с него и спрашивайте.

– Что скажешь, следопыт? – спросил Батька.

– Странно, – Драчун выглядел слегка растерянным. – Судя по данным Смоки, мы уже давно должны были выйти к избушке, а ее будто и нет.

– Может, наш воздушный разведчик слишком высоко залетел, и недостаток кислорода вызвал зрительную галлюцинацию? – сострил Весельчак.

– А может, вместо табаку, он перекурил дурь-травы? – подхватил шутку Дуболом, и по отряду пробежал легкий смешок.

– Зря смеетесь, – невесело ухмыльнулся Расмус. – Посмотрите назад.

– Мать честная, – Лис от удивления раскрыл рот.

Остальные воины обернулись и встали как вкопанные. Там, между деревьев, проглядывала бревенчатая изба.

– Это как же мы мимо нее то прошагали, – Дуболом почесал косматую голову.

– Быстро рассредоточились, – скомандовал Батька. – Если там какая-то ловушка, то пусть, по крайней мере, в нее попадут не все.

Впрочем, никакой ловушкой здесь и не пахло. Друзья подошли к дому. Сзади был действительно разбит огород, который гринч углядел с воздуха. На нем в изобилии росли морковь, капуста, тыква и прочие овощи.

– Войдем? – спросил Питер у десятника.

– Не думаю, милорд, что это очень хорошая идея. Мало ли, какие сюрпризы приготовил хозяин избушки для непрошенных гостей.

– Эй, есть кто-нибудь дома? – гаркнул Дуболом. От его мрачного баска добрая половина отряда вздрогнула.

– Да чтоб тебя, – грозно помахал кулаком Пакостник. – Аж душа в пятки ушла. Твоим голосом только ворон пугать.

– Хозяева?! Может, встретите дорогих гостей? – чуть тише Дуболома крикнул Батька.

– Похоже, хозяева приказали долго жить, – Весельчак подавил прорвавшийся наружу смехок.

Тут с противным скрипом отворилась дверь, и из избы, опираясь на клюку, вышла согбенная старушка.

– Ну, чего буяните, нарушители спокойствия, – проскрипел старческий голос. – Кто такие? Зачем пожаловали?

– Простите, матушка, мы нисколько не хотели вторгаться в ваши владения, – Питер слегка поклонился хозяйке дома. – Наш отряд немного заплутал. Нам нужна помощь.

– Он называет мою старую развалюху владением, – хихикнула старуха. – А я, не иначе, как графиня. Ты, никак, милоч, издеваешься? Хватит мне лапшу на уши вешать. Признавайтесь, вас послал Кривой Сэм, чтобы забрать старый долг? Так передайте этому слюнтяю, что не видать ему кольца как собственных ушей. А если хотите обыскать мою избенку, вначале вам придется помериться силой со мной.

Старушка что-то зашептала, как будто начала колдовать, и выкинула вперед руку. Над головами воинов захрустел сук, и полетел вниз. Путники успели вовремя отскочить от толстенной деревяшки.

– Бойкая старушонка, ничего не скажешь, – хмыкнул Дуболом.

– Если через минуту не уберетесь, ручаюсь, что очередной сук разmozжит вмиг ваши головешки.

– Будет тебе пугать, – прикрикнул на бабушку Расмус. – Я хоть старость и уважаю, но даже даме почтенного возраста не позволю так с собой обращаться. Не хочешь помогать – не надо. Мы пришли с миром, и уйдем с миром.

– А ну-ка постой, касатик. А ты ведь, никак, гном, – воскликнула старушка, потирая один глаз.

– И что с того?

– Знаю я вашу братию. Вы с нечистью и всякими колдунами якшаться не станете. Может, вы точно не от Кривого Сэма?

– Да кто, к Шахиру, это такой? – взревел Батька, которому уже порядком надоели пустые разговоры.

– Точно, не от него, – старушка довольно ощерилась наполовину беззубым ртом. – Так чего это я, дура набитая, дорогих гостей на улице держу. Заходите в дом. Я сейчас быстренько на стол соберу.

Воины в недоумении переглянулись, немного замешкались, но в избушку все же прошли, оставив на часах Руби и Пушистого.

Внутри дом выглядел куда просторней, чем снаружи. В избе была всего одна комната, выполнявшая функции коридора, кухни, спальни и гостиной. В углу съезжилась небольшая печь, в которой хозяйка что-то готовила. Запах в комнате стоял отменный. В животе у Питера призывно заурчало, потом еще и еще.

– Потерпи, касатик, – вновь захихикала старушка. Она подошла к печи, взяла ухват, вынула из очага дымящийся горшок и поставила его на середину стола. Расставив скудную посуду – деревянные тарелки, ложки и глиняные блюда – женщина пригласила гостей отужинать.

– Вот это запах, – Пакостник уселся за стол, потирая руки в предвкушении сытной трапезы.

– Хозяйка, а что у этого мяса какой-то странный вид? – поинтересовался Весельчак, наливая себе в тарелку ароматный суп.

– Так это, милоч, не мясо, а грибы.

– Как грибы? – ложка с похлебкой остановилась у рта Лиса.

– А где же я вам свежее мясо раздобуду, – насупилась старушка. – Я что, похожа на ловчего? Да если бы и смогла. Мне все равно его жевать нечем – десяток гнилых зубов не в счет.

– По мье, так офень вкусно, – проговорил с набитым ртом Смоки. – Нихакого мяфа не ната.

– А я вообще люблю эти дары леса, – Драчун с наслаждением захрустел грибом. – Уже несколько месяцев ими не лакомился. С тех самых пор, как мы с Пушистым покинули Траунский лес.

– Кто это – Пушистый? – спросила старушка, с быстротой молнии поглощая суп.

– Мой кот, – ответил вудс.

– Вот я бестолочь, – хозяйка едва не хлопнула себя ложкой по лбу. – Ваших животных покормить забыла. Сейчас я им супчику налью.

– Это лишнее, – Драчун остановил пожилую женщину. – Голодными они не останутся. Пушистый прекрасный охотник. Уверен, что они с грифоном уже поужинали.

– А скажи-ка, матушка, кто такой этот Кривой Сэм? – задал вопрос хозяйке дома Батька. – И за что ты ему задолжала?

– Здешний колдун. Живет он милях в трех от моей избушки, у болота, – старуха махнула рукой куда-то в сторону. – Прямо скажу, премерзкий тип. Я бы с ним и не водилась, только из людей в нашей округе остались только я да Кривой Сэм. С троллями и карликами особенно беседу не поводишь – миг нож под ребро всадят. Вот иногда ходим друг другу в гости на посиделки, поболтать о том о сем, да в кости сядем играть. Обычно ставочки-то у нас пустяковые – играем на всякую домашнюю утварь. А тут у меня масть пошла, вот я и предложила Кривому кинуть кости по-крупному. Поставила на кон золотое кольцо с эльфийскими рунами, способное отгонять нечисть, а он – магический перстень, позволяющий на короткое время делать его хозяина невидимым. Вот и просчиталась. Сэм, конечно же, потребовал выигрыш себе. Я пообещала, что принесу кольцо в следующий раз. Но так и не смогла отдать ему дорогую мне сердцу магическую вещь. С тех самых пор между нами идет война. Я почему на вас и сорвалась, решив, что вы от него пришли. Подумала, натравил-таки поганец головорезов на старушку.

– А ты бы, бабуся, отдала кольцо и жила себе спокойно, – посоветовал Пакостник.

– Ой, умник нашелся, – обиделась женщина. – Попробуй, поживи преспокойно среди нечисти. Оглянутся не успеешь, как тебя на дерево за лодыжки подвешат и пытаться будут. А так, мое колечко меня бережет. Сунется какой-нибудь ошалелый тролль ко мне в избушку, а я ему магическим огнем так задницу поджарю, что бежать будет до самого Края Мира, да еще и оглядываться.

– Ну и роковая ты женщина, – подмигнул старушке Драчун. – Как хоть величать тебя, матушка? А то сидим у тебя за столом, а имя хозяйки так и не узнали.

– Мара, – ответила старуха.

– Чудное имя, – заметил Смоки.

– Да это не имя вовсе, так, прозвище. Настоящего я и не помню совсем. За три века из моей памяти много чего стерлось.

– За сколько? – не поверил своим ушам Расмус.

– За сколько слышал. С женщиной неприлично разговаривать о ее возрасте. Лучше вы расскажите, на кой такие славные ребята блуждают по такой дурной земле? Заодно, может, и совет дельный вам дам.

– Идем мы, бабушка, на Край Мира, – ответил Питер.

– Боги-Вседержители, зачем же вас туда несет? – запричитала старуха. – Впервые вижу людей, которые хотят раньше положенного срока отправиться в Свет. Или не знаете, что те, кто доходят до Края Мира, назад не возвращаются?

– Догадываемся, бабушка, – молодой лорд тяжело вздохнул. – Но очень важное дело заставляет нас рисковать собственными шкурами. Ты подскажи, далеко ли до Таинаки?

– До святилища груунов путь неблизкий. Пару месяцев на дорогу уйдет, может, больше. Правда, сама не ходила.

– Откуда же тогда знаешь? – нахмурился Батька.

– Фея одна нашептала, если, конечно, не соврала.

– Матушка, а кто нам в этой глуши может указать первоначальный путь? – спросил Бернс.

– Так я могу, касатик.

– Тогда, может, посмотришь карту, – Пит полез в сумку, достал карту Последней Черты и протянул ее Мару. Та повертела старинный пергамент и вернула его назад молодому лорду. – Что-то не так?

– Я хоть и ведунья, и много чего знаю, но эти палочки и закорючки для меня – темный лес. Лучше так объясню, а вы – запоминайте. Идти нужно строго на восток, никуда не сворачивая. Как только выйдете из леса, наткнетесь на Колодец Единорогов. Если в него посмотреть – можно узнать свое будущее, правда, недалекое. Только вот водица в последнее время привирать стала. Я почему магическое колечко на кон поставила? Увидела, старая дура, что Кривой Сэм мне в кости перстень проиграл, вот и поверила. Ну да ладно, не об этом сейчас речь. В паре дней пути от колодца наткнетесь на Владыку-Камень. Это гладкий валун, размером с вашего грифона. Дальше него вы не пройдете.

– Как это? – не понял Расмус. – Его что, нельзя обойти?

– Обходить его можно сколько угодно, только все без толку. Невидимая преграда не пускает дальше любознательных.

– Так как же быть? – Дуболом почесал затылок.

– Камень пропустит только в том случае, если правильно на его загадки отвечать будете.

– Что-то я совсем ничего не понимаю, – замотал головой Лис.

– Когда доберешься до Владыки-Камня, поймешь. А сейчас давайте спать. За окном уже совсем темно.

– Погоди, хозяйюшка, – остановил Мару Весельчак. – А дальше-то куда?

– А дальше, милоч, мне неведомо, – старушка громко зевнула во весь рот. – Сами сюда пришли, сами и торную дорожку до Края Мира пробивать себе будете.

Глава четвертая

Рано утром отряд вышел из дома Мары, взяв курс строго на восток. Старушка пошла вместе с воинами, решив их проводить до опушки леса – ведьма хотела нарвать щавеля, который в изобилии рос у Колодца Желаний.

Сам колодец располагался на заливном лугу, который облюбовали единороги. Выйдя из леса, путники с осторожностью, дабы не спугнуть, рассматривали этих удивительных существ. Около десятка единорогов щипали сочную траву, даже не подозревая о том, что поблизости находятся чужаки. Эти дикие дети природы были все как один белые – знак целомудрия и чистоты.

– Никогда не думал, что увижу это чудо, – с благоговением в голосе произнес Батька.

– Я сам видел этих животных только на картинках в книгах или на храмовых фресках, – сказал Питер. – Вот бы подойти к ним поближе.

– Кому-то это удалось, – с завистью проговорил Лис, имея в виду гнома. Расмус глядел в прицел арбалета на пасущихся единорогов.

– Эй, борода, дай глянуть? – попросил Пакостник.

– Погоди, сам еще не насмотрелся, – отмахнулся гном. – Никуда они не денутся.

С этими словами, самый крупный единорог, видимо, вожак стаи, почуял неладное. Он оторвался от щипания сочной травы, повернул голову в сторону чужаков и, истошно заржав, большими прыжками начал удаляться от колодца. Стадо последовало его примеру, и уже через несколько секунд луг оказался пуст.

– Спасибо, – процедил сквозь зубы Пакостник.

В ответ гном отвесил шуточный реверанс и показал язык.

– Ой, да не убивайся ты так, – Мара погладила по плечу Пакостника. – Знаешь, сколько их еще на вашем пути повстречается?

– Неужели их так много? – удивился Весельчак.

– Раньше было больше, пока люди не начали на них охотиться. В давние времена единороги населяли всю Руну. Весь наш мир был похож на Последнюю Черту, в котором было место разным существам. Но потом пришел человек, который объявил себя хозяином и владыкой природы, и прежним обитателям пришлось уступить ему свои земли.

– Да, человек – это вселенское зло, – глубокомысленно изрек Дуболом.

– В тебе живет душа философа, – Мара пристально посмотрела в глаза воина. – Хотя ты почему-то стесняешься этого, желая на публике выглядеть неотесанным мужланом.

– О великий учитель, а скажи мне, в чем смысл бытия? – Весельчак припал на одно колено и театрально воздел руки к Дуболому. По отряду пробежал смешок.

– Видишь, матушка, с кем мне приходится иметь дело, – усмехнулся Дуболом.

– Ладно, шутники и философы, айда к колодцу, – позвал товарищей десятник. – Не знаю, как вам, а лично мне не терпится узнать свое будущее.

Колодец оказался самым обыкновенным, коих было полно в любой деревне. Бревенчатую, в пять рядов конструкцию, венчала деревянная крыша. Ни ворота, ни «журавля» не было и в помине.

– Странное сооружение, – Весельчак почесал затылок. – Как же отсюда можно воды набрать?

– Сказано же тебе, что колодец волшебный, – гном заглянул внутрь и тут же отпрянул.

– Ты чего, борода? – засмеялся Батька. – Себя испугался?

– Там, откуда-то снизу, свет идет, – заплетающимся языком ответил гном.

– Опять чьи-то магические штучки, – простонал Пакостник. – Ну сколько можно.

– А чего ты хотел, – усмехнулась Мара. – Ты ступил на землю, которая сплошь пропитана магией.

Бернс скрылся по пояс в колодце и громко крикнув – «Бу», тут же повалился на землю.

– Пит, что случилось? – Драчун выхватил из-за пояса охотничий нож.

– Не знаю, но меня что-то ударило по щеке.

– Вроде взрослые люди, а ведете себя, как сопливая ребятня, – пожурила воинов старушка. – В этом колодце обитают души единорогов. Они-то и предсказывают будущее. А ежели их кто покой ради собственной забавы потревожит, то могут не только по физиономии дать, а еще и жизни лишить. Ну что, кто первый желает приоткрыть завесу тайны?

– Ну, уж нет, – Лис помотал головой. – Мне моя жизнь дорога.

– Согласен, – Пакостник отошел подальше от колодца. – Мало ли, что на уме у этих буйных духов.

– Я, пожалуй, рискну, – не отказался от своего желания заглянуть в будущее Батька. – Что нужно делать, матушка?

– Положи палицу на землю и подумай о чем-нибудь добром и светлом. Постарайся очистить помыслы от грязи.

Десятник непонимающе уставился на ведьму.

– О боги, – закатила глаза Мара. – Например, представь себя молящимся в храме или стоящим на лесной поляне в окружении цветов и диковинных птиц. А затем просто смотри на исходящий снизу свет. Видение не заставит себя ждать.

Батька сделал в точности все так, как посоветовала старая ведьма. Его изображение нарисовало безмятежную картину: пруд с белыми лебедями, стрекотанье кузнечиков и звонкую трель соловья. С этой воображаемой идиллией десятник склонился над колодцем и замер. Прошли не более двух минут, как десятник с задумчивым видом вернулся к реальности.

– Батька, не томи, – не выдержал Смоки.

– Даже не знаю, как все это истолковать. Матушка, может, ты дашь подсказку? Видел я пещеру, стены которой сверкали инеем. А повсюду с потолка на толстенных веревках свисают коконы и от них стоны раздаются. Подошел я тогда к ближайшему кокону, разодрал липкие нити и увидел свое собственное лицо, полное ужаса.

– Истолковать увиденное тобой, славный воин, я не могу, – пожала плечами Мара. – Но совет дам. С этого дня остерегайся пещер, потому не спроста показали тебе духи это подземелье ужаса.

– И на том спасибо, – поблагодарил десятник. – А сейчас, матушка, нам пора двигаться дальше. Время не ждет. Нам еще с камнем в загадки играть.

* * *

Владыка-Камень, который местами облепил мох, стоял, что называется, в чистом поле. Поле тянулось, куда хватало глаз. За камнем возвышался раскидистый дуб. Больше не было ни кустов, ни деревьев. Унылый пейзаж дополняли сгустившиеся над головами путников тучи – дождь обещал быть сильным и затяжным.

– Только ливня не хватало, – пробурчал Смоки, косясь на небо. – Вымокнем до нитки.

– Не ной, гринч, – осадил Батька. – И без тебя тошно.

– Выше нос, – улыбнулся вечно неунывающий Весельчак. – Предлагаю не мешкая отправиться к камню. Чем раньше мы окажемся по ту сторону, тем больше вероятности отыскать какое-нибудь убежище от непогоды. К примеру, вон тот дубок.

– Погоди, – остановил его Питер. – Я думаю, что есть смысл вначале проверить, действительно ли существует эта самая невидимая стена, о которой говорила Мара. Может, за давностью лет она исчезла, или ведьма приврала.

– Пушистый, проверь, вдруг Пит прав, – попросил Драчун.

Кот мяукнул и засеменил в сторону громадного валуна. Аккуратно обойдя его с левой стороны, Пушистый вытянул лапу и уперся во что-то твердое. Затем разбежался и прыгнул, намереваясь перескочить через невидимую преграду, но, шмякнувшись, упал на землю. Кот вскочил, замахал головой и побежал обратно к отряду.

– Может, гринч попробует перелететь эту «стену», – предложил Лис.

– Точно, – подхватил идею Пакостник. – Заодно и нас поодиночке переправит.

– Даже и пытаться нечего, – махнул рукой гном. – Старая ведьма права. У нас только один путь – через этот валун. Не мы здесь установили правила, а значит, придется принимать навязанную нам игру.

Расмус поправил боевой топор, висящий на поясе, и направился к Владыке-Камню. Остальные пошли следом.

Лицевая сторона валуна была гладкой, как утиное яйцо. Путники уже некоторое время стояли и смотрели на отполированную до блеска поверхность, но на ней ничего не происходило. Дуболом потерял всякое терпение, и уж было собирался навалиться на валун, чтобы сдвинуть его с места, как поверхность камня засверкала ярко-белыми точками, словно мириады снежинок принялись исполнять некий магический танец.

Друзья стояли будто зачарованные – настолько завораживал этот «снежный» хоровод. Вдруг из этого хаотичного кружения начало складываться изображение. «Снежинки» замерли, показав пришельцам следующую картину: на поверхности камня была изображена коза, а перед ней две закорючки и указывающая вверх стрелка.

– И что все это значит? – нахмурился гном.

– Похоже, что это загадка в картинках, то бишь обыкновенные ребусы, – ответил Весельчак.

– Мы и без тебя это поняли, – хмыкнул Пакостник. – Тоже мне, умник нашелся.

– Вы что-нибудь понимаете, милорд? – спросил Батка. – А то от моих тугодумов пользы никакой.

– В детстве я увлекался разгадыванием шарад. Моя гувернантка знала кучу всяких ребусов и во время уроков задавала мне подобные задачки. Говорила, что они развивают логическое мышление. Но убейте меня на месте, если б я знал, что может означать эта картинка.

– Если это ребус, то все фигуры должно объединять какое-то одно слово, – задумался Драчун. – Итак, давайте рассуждать логически. Что мы имеем? Лично мне из всего этого знакома только коза. Может это домашнее животное несет в себе главный код к разгадке?

– Дуболом, ты у нас вроде вырос в деревне. У тебя нет с этой козой никаких ассоциаций? – спросил Весельчак.

– Коза как коза, – пожал плечами Дуболом. – Она ничем не отличается от сотен других себе подобных.

– Нашел у кого спросить, – хмыкнул Пакостник. – Он, небось, все время на сеновале дрых, пока его сверстники коз пасли.

– Еще слово, и я тебе твои козлиные рога пообломаю, – зарычал Дуболом.

– Стойте, – крикнул Расмус. – Я нашел еще одно недостающее звено в этой загадочной цепочке.

– Причем тут звенья и цепочка? – не понял Пакостник.

– Да помолчи ты уже, невежа, – Гном подошел поближе к камню, чтобы разглядеть «послание».

– Эй, борода, ну говори уже, чего там увидел? – не выдержал Батка.

– Приглядитесь повнимательней, – Расмус указал пальцем на камень. – Это вовсе не стрелка, а самая настоящая стрела.

– Молодец, мелкий, – похвалил Весельчак. Гном покосился на бешеного. Расмуса задело, что тот назвал его мелким, но решил промолчать.

– Если бы не эти странные закорючки, я бы мог с уверенностью сказать, что здесь зашифровано слово – стрекоза, – Смоки нервно потер подбородок.

– И ты не ошибся, – воскликнул Питер. – Эти две закорючки не что иное, как запятые. В ребусах они выполняют особую функцию – убирают лишние буквы. Вот и получается, что в слове стрела они «стерли» две последние буквы.

Изображение на камне заколебалось, и «снежинки» вновь завертелись в хороводе.

– Похоже, мы отгадали, – довольно осклабился Дуболом. – Значит, можно идти дальше.

Пушистый вновь попробовал лапой то место, где проходила невидимая стена.

– Как бы не так, – покачал головой Драчун. – Преграда все еще на своем законном месте.

– Похоже, что игра продолжается, – решил Пит. – Вот только сколько этот булжник будет мучить нас своими загадками?

– А вон и второй ребус нарисовался, – перебил молодого лорда Весельчак.

Повернув головы, друзья увидели, что на поверхности валуна теперь появились слова:

«Часть первая на земле остается,
Когда по ней кто-то пройдет.
Вторая – дается ошибками в долгом труде.
А словом охотник зовется,
Что зверя отыщет в тайге».

– Драчун, это по твоей части, – сказал Расмус.

– Это еще почему?

– Ты же вроде охотник, – указал на очевидный факт Лис.

– Совсем необязательно, – не согласился вудс. – Первое двестише указывает на путников, а следовательно, на всех нас.

– Мы опять совершаем ошибку, – постучал костяшками пальцев по лбу Питер. – Следует помнить, что эта загадка может говорить о чем угодно. А вы вновь пытаетесь разглядеть в ответе самих себя.

– Нужно зреть в корень, – многозначительно произнес Смоки.

– Что зри, что не зри, а я, один шут, не пойму, про что тут толкуется, – махнул рукой Дуболом.

– Постойте, а ведь Лис прав, – просиял Драчун. – Речь в загадке действительно обо мне.

– По-моему, у нашего общего друга мания величия, – гоготнул Весельчак.

– Смотрите, я сейчас объясню, – вудс не обратил на шутку никакого внимания. – Две первые части – это загадки. А третья таит в себе ответ. Здесь все очень просто. «Часть первая на земле остается, когда по ней кто-то пройдет».

– Ну, это легко, – хмыкнул Батка. – Ступая на земле, человек оставляет за собой след.

– А о чем говорит вторая загадка? – вудс обвел отряд смеющимся взглядом.

– Мы тебе тут что, сборище философов, – буркнул Пакостник. – Мне уже до смерти надоело стоять возле этого здорового булжника и разгадывать все эти шарады. Так что если знаешь ответ, лучше скажи его сразу.

– Лично мне интересно дослушать вудса до конца, – сказал Батка.

– Спасибо, – Драчун слегка склонил голову в знак благодарности. – Итак, следующая часть: «Вторая – дается ошибками в долгом труде» – опыт.

– Логично, – хмыкнул гринч.

– Как же я сам не додумал, – гном хлопнул себя ладонью по лбу. – Это же следопыт.

После того, как Расмус назвал вслух правильный ответ, снежинки на камне вновь бешено завертелись, придумывая очередную головоломку.

– Аааааааааа, – простонал Пакостник. – Сколько можно? Мне кажется, что этот камень нас никогда не пропустит.

– Деваться некуда, – пожал плечами Питер. – Будем отгадывать до тех пор, пока ему не надоест. Что там на этот раз придумал наш камешек?

– На этот раз загадка, на мой взгляд, какая-то бестолковая, – скривился гном. – Под каким деревом сидит заяц, когда идет дождь?

– Нет, ну как вам это нравится? – задохнулся от негодования Пакостник.

– У кого-нибудь есть варианты ответа? – поинтересовался десятник, после некоторой паузы.

– Бред какой-то, – у Лиса от думок задергалась жилка на лбу.

– Согласен, – кивнул Весельчак. – Не все ли равно зайцам, под каким деревом дождь пережидать.

– Здесь явно вопрос с подвохом, – Драчун нервно потирал нос. – А значит, логика тут бессильна.

– А что, если название дерева тут вообще не причем? – внезапно осенило Дуболома.

– Тебе же ясно написали – под каким деревом сидит косой, тупая твоя башка, – разозлился Пакостник.

– Нет, Пакостник, но на этот раз тупые мы все, – ухмыльнулся Пит, поняв, куда клонит Дуболом. – Ну, продолжай, раз начал.

– Эй, Владыка-Камень, – заорал Дуболом. – Мой ответ – под мокрым.

В воздухе что-то сверкнуло, раздалось приглушенное оханье, и валун сдвинулся в сторону, открывая путникам невидимый проход.

– Пошли, пока камешек не передумал, – мотнул головой Батька. – Не то очередной мозговой штурм я просто не выдержу.

Глава пятая

– Ничего себе, – только и смог вымолвить Батька, как только перешагнул через невидимую стену. Остальные путники вытаращили глаза на кардинально поменявшийся ландшафт, не решаясь двинуться с места.

Они стояли на песчаной полосе у озера. Противоположный берег находился где-то за десятки миль от них, прячась за туманной дымкой. Послышался всплеск – из озера показалась золотистая форель и плюхнулась обратно в воду, оставив после себя огромные круги. С трех сторон вздымались неприступные скалы, блестящие на солнце, как кожа драунов, чернокожих обитателей пустыни Асхиб. Исходившие от некоторых камней клубы пара делали это место нереальным.

Между озером и скалами не было даже самой узенькой тропинки, поэтому дальнейшее продвижение предполагалось только по камням.

– Куда это нас забросило? – вертел головой Смоки. Гринч пытался разглядеть хотя бы небольшую тропку в скалах.

– Так ничего толком не увидишь, – гном снял с плеча арбалет и принялся рассматривать в прицел местность.

– Ну, чего там, борода? – спросил Лис.

– Скалы высокие и гладкие, ни малейшей лазейки, чтобы взять эту твердыню.

– Мерзкий камушек, чтобы тебя лишайники сожрали, – бросил в сердцах Пакостник. – Гнусную шутку он с нами провернул.

– Вы с ним, в некотором роде, похожи, – невесело ухмыльнулся Весельчак. – Оба любите пакостить.

– Да когда я последний раз гадости делал? – обиделся бешеный. – Но тебе, Весельчак, так уж и быть, устрою незабываемое представление.

– Хватит уже, – осадил приятелей Драчун. – Лучше скажите, что делать будем?

– Предлагаю остаться здесь, – Питер бросил заплечную суму на песок. – А что? Скоро будет вечереть. Куда мы на ночь глядя потопаем? Впрочем, нам и топать-то некуда. Отдохнем, выспимся, а там уже будем думать.

– Давайте мы с Руби пока слетаем на разведку, – предложил Смоки. – Посмотрим, что да как.

– Добро, – кивнул Пит.

– Эх, жалко, что костерка разжечь не из чего, – вдохнул Дуболом. – А то бы мы Пушистого озадачили рыбки наловить.

– АААААаааааааааааааааа, – заверещал Лис. Бешеный прыгал как кузнечик, одновременно потирая плечо.

– Ты чего? – крикнул десятник.

– Может, его змея укусила? – гном тут же бросился на помощь воину.

– Все в порядке, – скривился от боли Лис. – Я просто обжегся.

– Обо что? – не понял Весельчак.

– О камни, чтоб им пусто было. Они такие горячие, что твоя раскаленная жаровня. Я только чуть прислонился, так меня словно молнией поджарило.

– Так это же хорошо, – воскликнул Драчун.

– Ты чего, издеваешься? – сжал кулаки Лис.

– Извини, я совсем не про это.

– Тогда про что? – не унимался Лис.

Будс ничего не ответил. Он подошел к скале и, аккуратно дотронувшись до нее пальцем, тут же отдернул руку. – Действительно горячая.

– А ты что думаешь, я тут перед вами комедию ломаю, – повысил голос Лис.

– Пушистый, – позвал Драчун своего кота. – Не мог бы ты сделать нам одолжение и наловить немного рыбы. А то я уже давненько не лакомился жареной форелью.

Через двадцать минут на песке лежали двенадцать здоровенных рыбин: девять для воинов, две для Руби и еще одна для самого рыболова.

– Ну и как мы будем ее жарить, – Лис с сомнением косился на рыбу, при этом жадно глотая слюну. – Скала отвесная. Была бы хоть небольшая горизонтальная площадка, на которую можно уложить рыбешку, как на сковородку. А так...

– Согласен, – кивнул Питер. – Если бы в этой местности росли деревья или на худой конец кустарник, можно было прутом или веткой придерживать форель, чтобы та не упала на песок.

Драчун только хмыкнул, подивившись несообразительности своих товарищей. Он вытащил из ножен охотничий тесак, ловко насадил на него форель и прижал к скале. Поверхность камня зашипела, словно раскаленная сковородка, на которую шмякнули кусок сырого мяса. Через пару минут вудс достал еще один нож поменьше, и с его помощью перевернул рыбину, представив на обозрение голодной компании ее румяный поджаристый бок. Пожарив форель, Драчун сел на берегу и принялся с довольным видом ее уплетать.

Друзья бросились к рыбе и, взяв по одной, поспешили к скале.

Жарить рыбу было не с руки. Быстрее остальных с этой непростой задачей справились Лис, который ловко орудовал двумя саблями, и Питер, позаимствовавший у вудса ножи. Неудобнее всего пришлось Весельчаку и Пакостнику – они хоть и пожарили рыбу, но, переворачивая ее мечами, здорово покровсали мясо форели. Дуболом прикладывая рыбу к скале, едва не сжег свою дубину. Расмус удерживал форель от падения арбалетными болтами. Батька аккуратно наколол рыбу на шипастый шар своей палицы. Но к тому моменту как она оказалась готова, тушка развалилась, и десятнику пришлось собирать ее по кусочкам, стряхивая песок.

Кот, слопав свою порцию, усердно умывался то одной, то другой лапой, время от времени с интересом поглядывая на поваров-неудачников.

Питер, тщательно обглодав кости, решил приготовить рыбу для Смоки. Сидевший у скалы Лис зашелся в приступе кашля. Молодой лорд тут же оказался рядом и принялся стучать тому по спине.

– Проклятая рыба, – у бешеного на глазах выступили слезы. – Никогда не умел ее есть. Всегда давлюсь костью.

Питер улыбнулся и продолжил жарить форель. Гринч, находясь в небе, словно учуял запах рыбы и повел грифона на посадку. Руби приземлился на берег, взметнув облако песка.

– Аккуратней, – взревел Дуболом, потирая глаза, запорошенные песчаной пылью.

– Извини, – бросил гринч, набрасываясь на аппетитно поджаристую форель.

Руби в мгновение ока прикончил одну рыбу, оставленную котом, и принялся расправляться со второй.

– Что показала воздушная разведка? – спросил Питер.

– Ничего конкретного, – прочавкал Смоки. – На протяжении нескольких миль такие же маленькие бухточки, вода и скалы.

– Да, ситуация становится критичной, – Батька прикусил губу.

Покончив с рыбой, друзья передали по кругу фляжку с водой.

– Странно, – Расмус посмотрел на солнце.

– Ты только заметил, – язвительно хмыкнул Пакостник.

– Да я не об этом. Солнце должно уже садиться, а оно по-прежнему стоит высоко над горизонтом.

– Шахир с этим солнцем, – сказал Питер. – Я предлагаю немного отдохнуть, пока есть такая возможность. А потом уже будем думать, что делать дальше.

Друзья улеглись на песок, решив не выставлять охраны, так как опасности, по сути, ждать было неоткуда. Правда, поспать долго не удалось. Воинов разбудил крик Драчуна. Продрав глаза, воины увидели застывший в метрах ста от берега двухмачтовый корабль. Расмус вскинул арбалет и принялся рассматривать объект в прицел.

– Ни души, – заявил гном.

Питер кивнул в знак согласия. Ему и без Расмуса было понятно, что там людей нет – некий корабль-призрак без парусов, только торчащие голые мачты с реями.

– Что думаешь? – спросил у Питера Драчун.

– Думаю, что неплохо было бы попасть на эту посудину.

– Я туда ни ногой, – запротестовал Пакостник. – От этого корабля мертвым холодом веет.

– Мне эта идея тоже не по вкусу, но у нас нет другого выбора, – сказал Смоки. – В противном случае, мы сгнием в этой проклятой бухте.

– Я плавать не умею, – подал голос Лис.

– А никто вплавь добираться и не собирается, – успокоил его Батька. – Грифон нам на что?

Смоки потихоньку перевез всех членов отряда на корабль. Вблизи судно выглядело еще хуже. Палуба изрядно прогнила, бортики местами отсутствовали, штурвала не было и в помине. Как корабль держался на плаву, для всех являлось полнейшей загадкой. Впрочем, за Последней Чертой здравый смысл отсутствовал напрочь, и друзья уже ничему не удивлялись.

Батька осмотрел каюты в надежде отыскать корабельные записи или личные вещи. Старый пират излазил все вдоль и поперек. Через некоторое время он с задумчивым видом показался на палубе.

– Нашел что-нибудь интересненькое? – поинтересовался Весельчак.

– Ничего, – десятник развел руками. – Это-то и странно. Обычно на покинутых кораблях обязательно валяется какое-нибудь барахло: рваный башмак, пустая бутылка, постельное белье, а тут совсем ничего. Словно команда, перед тем как испариться, собрала все подчистую. Я специально говорю – испариться, потому что не могу подобрать другого слова. Посмотрите за борт – все шлюпки на месте.

– Шлюпки, так вот на чем мы можем отсюда уплыть, – воскликнул Лис.

– Это вряд ли, днища все в дырках, – обнадежил его Драчун. – Единственный путь на таких корытах – так только на дно.

– Интересно получается. Когда мы попали в бухту, казалось, что выбраться не представляется возможным. Но откуда ни возмись, чуть ли не к самому берегу приплыл корабль. Теперь, когда у нас появился шанс попасть на другой берег, это дырявая посудина...

Питер не договорил. Корабль что-то толкнуло, старое дерево закричало, и судно медленно поплыло прочь от бухты. С корабля раздались радостные крики.

– Не пойму, чему радуетесь? – угрюмо пробурчал Дуболом. – Кому-нибудь пришло в голову, куда мы направляемся? Что, если мы плывем в противоположную от Края Мира сторону? И вообще, какая сила движет кораблем?

– Какая разница, – махнул рукой Весельчак. – Главное, что мы выберемся отсюда.

* * *

Расмус стоял на носу корабля, вперившись в прицел арбалета. Они плыли уже четвертый час, и с довольно приличной скоростью, а земли по-прежнему не было видно. На поверхности озера плескалась крупная рыба. Ее чешуя отливала золотом на так и не зашедшем солнце.

Откуда-то издали послышалось пение. Сперва гном принял звуки за слуховую галлюцинацию, но, прислушавшись, понял, что голос вполне реальный.

– Похоже на женский, – Драчун встал рядом с Расмусом.

– Ты тоже это слышишь?

– Уже как час, – ответил вудс.

– Как думаешь, кто тут так может надрываться?

– Русалки, больше некому.

Расмус еще раз посмотрел в прицел и увидел прячущийся в дымке островок.

– Если там действительно русалки, тогда нам несдобровать, – Батька подошел к гному и бесцеремонно взял у него арбалет, чтобы рассмотреть поближе клочок суши.

– Это еще почему? – вмешался в разговор Лис.

– Неужели я должен объяснять очевидные вещи, – раздраженно ответил десятник. – Что, легенды никогда не слышали? Любой деревенский дурачок знает, что своим пением русалки сводят моряков с ума. Теперь мне ясно, почему корабль оказался покинутым.

– Что за чепуха, – рассмеялся Драчун. – Батька, ты видимо в свое время наслушался старых баек от своих друзей пиратов.

– Что верно, то верно, – подхватил шутку Весельчак.

– Сразу видно, крысы сухопутные, – обиделся десятник. – Чего с вас взять.

– В таком случае объясни нам, морской волк, почему мы слышим пение, и по-прежнему никто из нас не сошел с ума и не бросился за борт? – любопытствовал вудс.

Батька задумался, и не найдя более веского аргумента в пользу своей теории, выдал: – Видимо, слишком большое расстояние.

– Не так страшны русалки, как ты говоришь, Батька, – сказал Драчун. – И нам еще крупно повезло, что мы наткнулись именно на них. Вот если бы на пути попались сирены, тогда – пиши пропало. Их магическое пение способно разрушить мозг. А русалки вполне безобидные существа. Хотя, конечно, и они представляют для моряков некую опасность.

– Какую еще опасность? – насторожился Пакостник.

– Когда моряки уходят в дальнее плавание, им приходится долгое время воздерживаться от плотских утех, – ответил за вудса Питер.

– Верно, – кивнул Драчун. – А русалкам по части соблазнения нет равных на Руне.

– Ну, нам это не грозит, – ухмыльнулся Весельчак. – Мы все стойкие бойцы. За исключением падкого до женской красоты гринча. Кстати, а где он?

Все повернули головы к корме корабля и увидели следующую картину. Руби склонился за борт и выблевывал остатки пищи. Смоки бегал вокруг своего зверя, не зная, чем тому помочь.

– Чего это с грифоном? – спросил Дуболом.

– Его тошнить изволит, – попытался пошутить Весельчак. Но, получив от Батьки подзатыльник, тут же прикусил язык.

– Что-то вроде морской болезни, – пояснил Пит. – Только дело не в качке, а в боязни самой воды.

Корабль неумолимо приближался к острову. Гном разглядывал через оптический прицел нимф и невольно пустил слюну. Этот факт не ускользнул от остроумного Весельчака, и тот отколол на сей счет очередную шутку. Дуболом начал упрашивать гнома одолжить ему арбалет, чтобы полюбоваться на озерных красоток. Пакостник напомнил приятелю, что в разбойничьем поселке его ждет невеста, а пялиться на обнаженных девиц есть ни что иное, как прелюбодеяние. Тогда в разговор вступил Лис, сообщив, что он не связан ни помолвкой, ни узами брака, а соответственно, ему не возбраняется хоть одним глазком взглянуть на купающихся русалок. Такой же аргумент привел и Весельчак, пытаясь выхватить арбалет у Расмуса, при этом, чуть не выбив оружие из его рук. Батька рявкнул на распоясавшихся воинов. Те с недовольными физиономиями отстали от гнома.

Возможность поглазеть на нимф представилась сама собой. И хотя корабль проходил от острова на значительном расстоянии, осмелевшие русалки подплыли к судну почти вплотную, зазывая новоиспеченных моряков.

Внезапно из воды показались огромные щупальца и разогнали озерных соблазнительниц. Русалки перестали петь и, издав вздох огорчения, поплыли обратно к островку.

Теперь друзьям стало понятно, что за неведомая сила управляла кораблем. Оставалось надеяться, что этот гигантский спрут не направит судно к прибрежным скалам.

Глава шестая

До берега мореплаватели поневоле добрались без приключений. Руби вновь перевез на себе всю команду. Как только палубу покинул последний пассажир, судно, закрипев, тронулось с места. Из воды высунулось гигантское щупальце, как бы прощаясь с воинами.

Противоположный берег был точно таким же, как и тот, что они покинули. За исключением того, что между скал вилась одна-единственная тропка, ведущая прочь из бухты. Поднявшись по ней, друзья вскоре вышли на широкое плато, заканчивающееся входом в пещеру.

– Опять эти подземелья, ахур задери, – пробурчал Пакостник. – Наверняка ничего хорошего ждать не придется.

– Я согласен с Пакостником, – сказал Питер. – Не хочется снова лезть под землю. Смоки, может, ты нас с Руби спустишь со скалы?

– Вряд ли, – гринч покачал головой. – Из-за морской болезни организм Руби сильно истощен. К тому же он потратил остаток сил на то, чтобы переправить всех обратно на берег. Я даже на разведку слетать не смогу. Грифону необходим день на восстановление.

– Ну уж нет, ждать мы не будем, – решил Батька. – Мне тоже не нравится идея слоняться по пещерам, но здесь хочется оставаться еще меньше.

– Тогда милости прошу, – Расмус сделал приглашающий жест рукой. Десятник хмыкнул и первым вошел в пещеру.

Пещера, освещенная грибами-слимами, свисавшими с потолка, казалась обитаема. На полу лежала истлевшая солома, представлявшая собой импровизированную лежанку. Недалеко от входа находился очаг, сооруженный из камней. На стенах наскальная живопись – неизвестный художник изобразил охотников с копьями и убегающее от них стадо антилоп.

Несмотря на то, что все указывало на присутствие человека, никаким человеком здесь и не пахло. Драчун склонился над очагом и втянул носом золу. Предположения подтвердились – костер в пещере не разводили очень давно.

Пещера оказалась небольшой – диаметром чуть более тридцати метров. В противоположном от входа конце находилась высокая арка. Пройдя через нее, путники вышли в коридор. Тут так же росли грибы-слимы, правда, не в таком большом количестве, как в только что покинутой пещере. Гном предусмотрительно срезал со стены парочку «живых факелов» и спрятал их в сумку. Ответвлений, коими изобиловали пещеры Шахира, в этом подземелье пока не наблюдалось, что не могло не радовать отряд. Дорога шла по прямой, лишь время от времени ведя под уклон.

Настроение у всех было приподнятое. Весельчак себе под нос напевал какую-то песенку. Пакостник пытался подпевать, но безрезультатно. Его завывания походили на пение брачующегося павлина, и Батька велел воину заткнуться. Лис пытался угадать мелодию, но после нескольких попыток бросил эту затею.

Душевному спокойствию пришел конец, когда на пути отряду попался человеческий скелет. Осмотрев находку, Смоки заявил, что плоть незнакомца не истлела по истечении времени, а ее тщательно обглодали. Гринч указал на странные следы на костях.

– Что-то они не похожи на следы от зубов или клыков, – Дуболом был скептически настроен. – Так кости не глодает ни один хищник.

– Ты прав, – согласился вудс. – Кажется, что кто-то проглотил его целиком, переварил мясо, а скелет выплюнул. Кости явно несут отпечаток соляной кислоты.

– Давайте без подробностей, – скривился Питер. – А то меня сейчас стошнит. И вообще, может, хватит уже его рассматривать.

Путники двинулись дальше, оставив страшную находку. До того, как миновать коридор и войти во второй подземный зал, воинам попала еще парочка таких же «полупереваренных» скелетов.

Эта пещера оказалась не такой широкой: от одной стены до другой было метров пятнадцать, не больше, зато очень длинной. Кое-где попадались валуны, за которыми легко мог спрятаться человек. Вдруг из-за одного такого валуна выпрыгнуло существо и бросилось бежать, семеня, по меньшей мере, восемью ногами. Расмус вскинул арбалет, но выстрелить так и не успел – неведомая тварь оказалась невероятно быстрой и растворилась в темноте.

– Кто это был? – ни к кому не обращаясь, спросил Питер.

– Думаешь, что кто-то из нас смог его разглядеть? – ответил Драчун. – Но судя по шарканью ног, похоже на гигантского паука.

– Паука???!!! – Смоки в ужасе вытаращил глаза. – Терпеть не могу этих мерзких членистоногих.

Впереди, уже гораздо ближе к отряду, мелькнула вторая тень. Существо также выскочило из-за камня и, задержавшись на секунду, скрылось вслед за своим сородичем.

На этот раз друзьям удалось разглядеть обитателя пещеры. Это действительно был паук, но только размером с теленка. Глаза насекомого-переростка горели алым огнем, и взгляд существа был разумным. У Питера все внутри похолодело, и он невольно принялся читать охранную молитву. События в пещере разворачивались столь стремительно, что воины так и не смогли толком понять, когда исчез Батка. Никто не видел, как пропал десятник, но всем было ясно, что его утащили страшные обитатели пещеры.

Друзья обнажили оружие и, разделившись на четыре группы, принялись прочесывать пещеру, осматривая каждый валун, за которым мог прятаться паук. Грифон остался на месте, бешено вращаясь орлиной головой. На его спине примостился Пушистый. Кот, ошетилившись, сверху высматривал врага.

Очередная тварь появилась также внезапно – в то время, когда Дуболом и Расмус решали, кто и с какой стороны будет заходить за самый большой в пещере валун. Паук спрыгнул откуда-то сверху. Но едва его мохнатые лапы коснулись земли, как Дуболом припечатал своей грозной дубинкой членистоногое к полу.

– Мы открыли счет, – нервно хохотнул гном, но тут же заткнулся – в это время еще один паук напал на Пакостника и Смоки. Гринч собирался плюнуть из трубки дротиком в красный глаз монстра, но тот ударом лапы отправил противника на землю. Пакостник воспользовался замешательством паука и разрубил его пополам. Бешеный склонился над гринчем – тот не подавал признаков жизни.

Питер и Лис сражались сразу с двумя пауками. Молодой лорд и бешеный еле сдерживали натиск членистоногих. Лис извернулся и ударил мечом пауку в брюхо, но отсек всего лишь лапу. Конечность, дергаясь, угодила Бернсу прямо в пах. Пит согнулся пополам, изрыгая проклятия. Вторая тварь накинулась на Лиса, намереваясь проткнуть спину воина своей острой конечностью, но на помощь подоспели Весельчак и Драчун. Вудс метнул сюрикен в морду твари, чем спас Лиса от неминуемой смерти. Второго паука уложил Весельчак.

Грифон с Пушистым также отличились в бою. Трое мертвых обитателей пещеры лежали рядом с переломанными конечностями и разорванными брюхами.

Руби склонился над Смоки и защелкал клювом. Пушистый жалобно замыкал. Воины кинулись к гринчу, опасаясь самого худшего.

Смоки лежал на спине. Его глаза были закрыты, грудь не вздымалась.

– Нееееееет, – закричал Питер и бросился к другу. Из его глаз полились слезы. Остальные мрачно стояли рядом, не в силах вымолвить ни слова.

Раздался стон, и лицо Смоки исказилось гримасой боли. Гринч нехотя открыл глаза.

– Живой! – радостно завопил гном.

– А мы уж думали, что ты окочурился, – выдохнул Весельчак.
– Не дождетесь, – гринч сел, схватившись за голову. На затылке выросла здоровенная шишка.

– Ты как? – Питер сгреб друга в объятия.

– Нормально, – поморщился Смоки. – Но будет еще лучше, если ты перестанешь меня трясти. Спасибо, так-то лучше. Правда голова жутко трещит. Вы-то как?

– Целы, – успокоил гринча Дуболом. – Идти сможешь?

– Думаю, да.

– Тогда подъем, – скомандовал Расмус. – Нам еще Батьку надо из беды вызволять.

Пройдя метров пятьдесят, друзья обнаружили валявшуюся на полу палицу десятника. Дойдя до конца пещеры, воины вошли в третий зал. Он оказался не совсем обычным. Пещера сверкала так, словно стены, пол и потолок были усыпаны мириадами бриллиантов. Исходящий от них свет играл красками: из ослепительно белого он трансформировался в цвет безоблачного полуденного неба, тут же превращаясь в фиолетовый.

Зрелище завораживало. Перемена цветов действовала усыпляюще. Из оцепенения отряд вывел знакомое шарканье. Впереди стояло порядка двадцати пауков, готовые в любую секунду наброситься на непрошенных гостей. Еще одно членистоногое застыло в отдалении от основной группы, у свисающих с потолка огромных коконов. Оно было в два раза больше своих сородичей. Питер понял, что это матка. Сама паучья королева решила покинуть свои «покои» и понаблюдать, как ее воины расправятся с потенциальной пищей.

– Все, нам крышка, – констатировал Дуболом.

– Стойте, и не делайте резких движений, – сказал Расмус. – И ни в коем случае не обнажайте оружие.

– Ты что задумал? – Однако вопрос застыл в воздухе – Пакостник шикнул на Дуболома, и бешеный заткнулся.

– Доверьтесь мне и, может быть, все будет хорошо.

Расмус полез в мешок и чем-то там зашуршал. Пауки, стоявшие до этого без движения, осторожно направились к своей добыче.

– Чего там возишься? – зло бросил Весельчак в адрес гнома.

– Сейчас, – также злобно прошипел Расмус.

Драчун в томительном ожидании удерживал за пазухой кота, которой так и норовил вырваться. Пушистому не терпелось обломать лапы парочке особо наглым членистоногим.

Грифон, на удивление Смоки, вел себя спокойно, и не выказывал признаков агрессии и раздражительности.

– Ложиининининь, – заорал гном.

В ту самую секунду, как только воины бросились на пол, громыхнуло так, что пещера содрогнулась. У Питера чуть не порвались барабанные перепонки. Понадобилось около минуты, чтобы через еще не осевшую пыль можно было разглядеть происходящее в подземном зале. Армии пауков больше не существовало. Их конечности разметало по всей пещере. Прилипшие на стенах брюшки отдавали смрадом. Вдали, словно в такт какой-то неведомой музыке раскачивались коконы. Матки нигде не было видно.

– Опять порох, да? – Дуболом придурковато улыбался и радостно хлопал гнома по спине.

– Потихе, железная рука, – отстранился Расмус, – а то позвоночник сломаешь.

– Спасибо, борода, – поблагодарил гнома Весельчак. – Опять ты спас наши шкуры.

– Вся благодарность потом, – отрезал Расмус. Гном напрямиком направился к коконам.

– Я думаю о том же, о чем и ты? – спросил Драчун, подходя к гному.

– Одолжи мне свой нож, – попросил Расмус, оставив вопрос без ответа.

Гном взял охотничий тесак из рук вудса и слегка надрезал первый попавшийся кокон. Разорвав его, на путников уставилось морщинистое мумифицированное лицо орка.

– Эй, парни, а ну за дело, – скомандовал Питер воинам.

– Не нужно, – остановил товарищей Драчун. – Пушистый уже нашел нашего пропащего.

Кот находился у последнего кокона висевшего у дальней стены, пытаясь когтями прорвать прочную оболочку. Изнутри раздался слабый стон. Лис ловко надрезал кокон саблей, а Дуболом и Смоки разодрали его в разные стороны. На пол вывалился Батька, бледный, как сама смерть, но, главное, живой.

– Я уж и не рассчитывал на помощь, – прохрипел десятник и потерял сознание.

– Давайте уложим Батьку на грифона, – предложил Весельчак и тут же осекся. Над его лицом что-то пронеслось. Бешеный даже не смог понять, кто пытался его атаковать. Сзади раздался сдавленный крик и мгновенно затих. Обернувшись, воины увидели, что Лис лежит на полу, связанный чем-то крепким и липким.

Драчун кинулся к бешеному с ножом в руке, чтобы освободить друга, но, не добежав, упал – ноги вудса оказались накрепко «связаны» той же субстанцией.

– Паучья королева, – заорал на всю пещеру Пакостник. – Она своими нитями... – Он недоговорил. Его рот залепил целый кусок липкой нити.

Матка стояла примерно в двадцати шагах от отряда. Глаза паучихи горели красным огнем, норовя испепелить вторгшихся в пещеру чужаков, которые в один миг уничтожили всех ее поданных.

Расмус вскинул арбалет, прицелился и послал болт, адресованный твари. Королева с быстротой молнии выбросила нить, которая опутала стрелу. Вязкая субстанция снизила скорость и изменила направление полета. Болт упал в метре от паучихи, превратившись в толстый кокон. Питер вытащил меч и, изловчившись, кинул его во врага. В свою очередь матка выбросила очередной моток нити, но тяжесть оружия не позволила ей успешно повторить этот прием. Клинок отсек лапу гигантского членистоногого под корень. Падая, меч зацепил вторую конечность.

Паучиху охватила паника. Она заметалась из стороны в сторону. Но затем страх сменился неуправляемой яростью, и матка ринулась прямо на воинов. Гном выпустил очередной болт, который не нашел своей цели. Смоки также промазал, отправив в пустоту дротик. Весельчак встал в боевую стойку, обнажив меч. Дуболом, хищно скалясь, сжимал в руке дубинку. Питер, лишившись оружия, подобрал увесистый камень и ждал приближения королевы.

Но боя не произошло. Очухавшийся Батька вовремя оценил сложившуюся ситуацию и, когда паучиха практически приблизилась к отряду, припечатал ее шипастым шаром своей верной палицы.

– Ну вот, – ухмыльнулся десятник. – Стоило мне ненадолго впасть в небытие, как вы тут же нашли на свою задницу большие приключения.

Глава седьмая

– Ничего не понимаю, – почесал затылок Батька. – Это и есть его самая главная загадка?

Путники, выйдя из пещеры, оказались в чистом поле и уставились на Владыку-Камень, перед которым точно также стояли несколько дней назад, разгадывая загадки. Это казалось невероятным. Отряду столько пришлось преодолеть, чтобы хоть немного приблизиться к Краю Мира, а в итоге оказалось, что воины топчутся на одном и том же месте. Дуболом с досады запулил дубинку в сторону валуна. Оружие свободно улетело, не встретив абсолютно никакой преграды, хотя раньше в этом самом месте находилась невидимая стена. Бешеный хотел отправиться вслед за дубиной, но Драчун остановил его, схватив за плечо.

– Ты чего? – дернул плечом Дуболом.

– Я, конечно, понимаю, что ты привык к своему оружию, но думаю, тебе не следует за ним идти.

– Это еще почему?

– Ты можешь гарантировать, что, зайдя за валун, стена вновь не появится? Тогда ты будешь отрезан от отряда.

– Я согласен с Драчуном, – сказал Питер. – Тем более, мы как раз находимся по ту сторону от Владыки-Камня.

– Не может быть? – усомнился Смоки.

– Местность та же самая, но когда мы впервые подошли к этому валуну, я заметил росший поблизости дуб. Так что мы действительно на противоположной стороне, а следовательно, на правильном пути, – указал на очевидный факт Пит.

– А как же моя дубинка?

– Как только мы найдем подходящий сук, я выстрогаю тебе из него первоклассную дубину, лучше прежней, – пообещал вудс Дуболому.

– После того как ты ее сделаешь, она должна хорошенько просохнуть, а затем ее нужно проморить маслом. Где ты возьмешь в этой захудалой местности масло?

– Для этой цели подойдет смола любого хвойного дерева, – ответил Драчун.

– Чем же я буду обороняться до этого момента, – Дуболом явно не собирался сдаваться.

– Хватит заговаривать нам зубы, – рявкнул десятник. – Я уже понял, что ты собираешься быстренько сгонять за профуканным тобою оружием. Возьми мой короткий меч. Он мне все равно без надобности.

Дуболом еще раз кинул безнадежный взгляд назад и взял у Батьки меч. Он скептически оглядел оружие, затем пристегнул пояс и сунул меч в ножны.

Отряд направился в сторону предполагаемого святилища Таинаки. Когда они проходили мимо дуба, что-то стукнуло Пакостника по затылку. Сзади шел Весельчак, как всегда напевая себе под нос незатейливый мотив.

– Еще раз так пошутишь, и я тебе глаз на пятку натяну, понял? – пригрозил Пакостник, потирая ушибленный затылок.

– Сбрэндил? – Весельчак покрутил пальцем у виска.

– Что за ерунда, – Питер остановился, схватившись за голову. – В меня кто-то кинул желудем, да так сильно, что чуть искры из глаз не посыпались.

– Тогда уж не кидается, а из рогатки стреляет, милорд, – предположил Весельчак.

– Давайте-ка вычислим нашего шутника, – предложил Батька, задрав голову вверх.

Но на ветвях никто не сидел, да и в листве не пряталось никакое загадочное существо. Единственное, откуда неизвестный мог стрелять желудями, так это из большого дупла. Драчун что-то шепнул Пушистому, сидевшему на его плече. Кот тут же сиганул на ближайший сук, а оттуда в дупло. Раздался визг, а следом шипение Пушистого. Буквально через секунду

из дупла выпрыгнул маленький человечек и, оглядев разношерстную компанию, бросился наутек. Пробегая мимо грифона, человечек ойкнул и растянулся на земле. Смоки соскочил с Руби, и взяв за шкурку паршивца, приподнял его над землей.

– Опустите меня на землю, – визжало существо. – Я ничего не сделал.

Десятник подал знак опустить стрелка. Гринч выполнил приказ, но крепко держал незнакомца за воротник одежды, похожей на камзол.

– Ты еще кто такой? – грозно спросил Питер, – и зачем в нас швырялся желудями?

– Что значит: «кто такой?», – насупился человечек. – Вам что, ни о чем не говорит моя одежда?

– Если бы он не был таким мелким и безбородым, я бы решил, что это гном, – усмехнулся Лис. – Расмус, он случайно не твой родич?

– Не смей этого, гм... называть моим родичем. Я понятия не имею, что за это за создание.

– Этого не может быть, – не поверил своим глазам Дуболом. – Только одни существа носят камзолы зеленого цвета и черные туфли с серебряными пряжками.

– Ты хочешь сказать, что перед нами леприкон? – удивился Питер. – Но это же сказки. Их не существует.

– Эй, может, хватит говорить обо мне в третьем лице? Это очень обидно, скажу я вам.

– Ладно, допустим, что ты и вправду существуешь, но...

– Допустим? – перебил леприкон молодого лорда.

– Хорошо, ты действительно существуешь, тогда перефразирую свой вопрос: какого Шахира тебе от нас надо?

– О, мне от вас решительно ничего не надо, – леприкон попытался улыбнуться, но, увидев недовольные лица воинов, тут же спрятал острые зубы. – Давайте все спишем на мою не в меру озорную натуру, и вы отпустите меня с миром. Да, предложение вижу, было не очень аргументировано, хотя это действительно так. Леприконы по своей натуре очень большие шутники. А живя в этой глуши, и подшутить не над кем. Великаны слишком толстокожие, чтобы почувствовать удар желудя или небольшого камешка выпущенного из рогатки. С карликами лучше не связываться. Они все сумасшедшие и совершенно не понимают шуток. Как-то раз я кинул в одного из них его же собственными экскрементами, так с меня чуть не содрали живьем шкуру. Вот и остается потешаться над редкими путниками или Кривым Сэмом. Хотя с последним иметь дело также малоприятно, как и с карликами.

– Ты знаешь Кривого Сэма? – спросил Питер.

– Лучше бы не знал, – скривился леприкон. – Примерзкий тип. Грязный колдун, каких поискать. Нет, я, конечно, тоже потихоньку колдую, ну, там всякие безобидные чары и все в том же роде, но никогда не опускаюсь до черной магии. Дружба с груунами его явно испортила.

– С кем? – переспросил вудс, переглянувшись с Питом.

– С груунами. Это такие здоровенные дылды, у которых ручищи свисают до самых колен, а пальцы длинные, словно дождевые черви. Такие же худые, как и ты. Только кожа у них землистого цвета, – леприкон показал пальцем на Драчуна. – Ну так что, я достаточно дал вам информации, чтобы заслужить свободу?

– Мы тебя отпустим, только сперва сделай нам небольшое одолжение, – глаза молодого лорда довольно сверкнули. – Отведешь нас к Кривому Сэму и можешь катиться на все четыре стороны.

* * *

Густав, так звали леприкона, явно страдал дефицитом общения, так как его рот не замолкал ни на минуту. За половину дня, пока отряд шел к болоту, где стояла хижина Кривого Сэма, зеленый человечек рассказал чуть ли не всю историю своей жизни.

Питер старался не слушать этого пустозвона. Он думал, как уговорить колдуна показать более короткий путь к Краю Мира. А то, что он есть, Бернс нисколько не сомневался, иначе каким образом осуществляется связь между Сэмом и груунами, которые натаскивают болотника своей чужеродной магией.

Чем ближе воины подходили к болоту, тем чаще стали попадаться на пути небольшие стоячие водоемы. Повсюду росли кусты клюквы. Густав то и дело наклонялся, чтобы сорвать красную ягоду. Он с таким наслаждением ее жевал, что Расмус не выдержал и тоже решил попробовать клюкву на вкус.

– Фу, кислятина, – скривился гном и выплюнул ягоду. Леприкон лишь усмехнулся и продолжил поедание клюквы. Батка оказался солидарен с гномом, выказав полное пренебрежение к этому, как он выразился, «подобию ягоды».

– Не согласен, – сказал Дуболом. – Конечно, вкус ягоды специфический, но из нее получается великолепная настойка. И никакой бренди, ром и другой благородный напиток с ней не сравнится.

– Поделись рецептом, – попросил леприкон.

– Охотно, – довольно ощерился бешеный. – Сперва клюкву необходимо хорошенько промыть и истолочь. Полученное ягодное пюре вылить в банку или любую другую посудину, главное, чтобы она была стеклянной. Потом залить сивкой и настаивать пару недель. По истечении этого срока настойку процедить и отжать клюкву. Добавить сахар и оставить еще на недельку. Напиток богов готов. Вкус просто бесподобный. Но самое интересное, что, сколько бы ты ни выпил клюквенной настойки, утром никакое похмелье тебе не грозит.

– А что такое сивка? – поинтересовался Густав.

– Обыкновенный деревенский самогон, – ответил за Дуболома Лис. – Редкостная дрянь. У меня всегда после сивки башка раскалывается. Поэтому мне с трудом верится в сказку про отсутствие похмелья.

– Много ты понимаешь, – обиженно произнес Дуболом. – Тут все дело в клюкве. Клюква впитывает всю ту гадость, что содержит самогон, и отдает сок, который насыщает сивку витаминами. Вот поэтому и голова не трещит поутру.

– Ладно, гурманы, – вмешался в разговор Питер. – Все свои беседы об алкогольных премудростях оставьте на потом. Мы, кажется, пришли в логово колдуна.

Логовом оказалось хижина в два этажа. Сооружение было построено из не струганных досок. Швы между ними были кое-как замазаны глиной, отчего создавалось впечатление, что кто-то кидался в хижину коровьим навозом. Конусообразная крыша покрыта камышом и большими листьями кувшинки. Сразу за домом начиналось болото.

Со стороны хижины, где стояли путники, находилась дверь, которая тут же распахнулась с противным громким скрипом. Из проема показался костлявый человек средних лет с хитрым лицом. Длинный нос с росшей на ней волосатой бородавкой придавал ему сходство с крысой.

– Кривой Сэм? – поинтересовался молодой лорд.

Хозяин дома неизящно поклонился. Впрочем, Питу было вовсе не обязательно интересоваться его именем. Глаза этого человека не просто говорили о его прозвище, они истошно кричали. Бернс сразу вспомнил старую рунийскую поговорку: «Не скажу, куда гляжу». Один глаз колдуна смотрел влево, другой косил в правую сторону. Сэм был не просто кривой, а жутко косоглазый. Питер никак не мог решить для себя, в какой именно глаз смотреть собеседнику. Он попытался сконцентрировать внимание на носу, но жирная бородавка вызывала чувство омерзения. В итоге он перевел взгляд на морщинистый лоб, где не наблюдалось каких-либо физических отклонений.

– Признаться, я удивлен появлению здесь жителей цивилизованной части Руны, – подал голос хозяин хижины. – Обычно люди предпочитают держаться подальше от этих мест. С чем пожаловали в мою скромную обитель?

– Может, для начала пригласишь войти? – сказал Батька. – Мы давно в дороге и нам вовсе не мешает отдых. А тогда милорд с удовольствием расскажет, зачем ему понадобились твои услуги.

– Я бы не стал к нему заходить, – поморщился леприкон. – У него очень тесно, да к тому же жутко воняет.

– А, это ты, Густав, маленький гаденыш, – хихикнул Сэм. – А я думаю, что это за недомерок трется возле таких славных парней. Впрочем, как бы я ни любил этого зловредного шутника, он все-таки прав. Не считите меня негостеприимным хозяином, но у меня действительно маленькая лачуга, и всем в ней просто не поместиться. Да и специфический запах от высушенных жаб, помета летучих мышей и химикатов, которые просто необходимы человеку, занимающемуся черной магией, у обычных людей может вызвать жуткую мигрень.

– Фу, и как ты сам это выносишь? – наморщил нос Лис.

– Приходится жертвовать своим обонянием. Иначе, я не смог бы добиться больших результатов в столь нелегком ремесле. Но ваш отдых – дело поправимое. Я сейчас сооружу костерок, и мы устроим пикник прямо на свежем воздухе.

– Только давай без всяких там летучих мышей и лягушачьих лапок, – скривился Расмус. – А то ты, поди, только этим и питаешься.

– Обижаете, мастер гном, – Кривой Сэм сделал вид смертельно оскорбленного человека. – У меня всегда есть свежее мясо. Как раз сегодня утром я отлично поохотился. Подстрелил несколько уток, пролетавших невысоко над моей хижинкой.

– Чем же ты охотишься? – полюбопытствовал Драчун. – К тому же я не представляю, как с косыми глазами можно стрелять из лука. Да и нож вряд ли удастся метнуть точно в цель.

– У каждого свои секреты, – ухмыльнулся колдун. – Но позже, когда я угощу вас превосходным утиным супом, я покажу оружие, с которым успешно охочусь уже много лет.

Пушистый и Руби, решив, что есть плавающее в воде утиное мясо для таких великих охотников слишком унижительно, отправились разведать местность в поисках более существенной добычи. Хотя кого можно было завалить на болоте, вудс себе слабо представлял. Своими сомнениями он поделился с Пушистым, на что кот только многозначительно фыркнул. Он запрыгнул на спину грифона, и эта ставшая уже неразлучной парочка отправилась восвояси.

Вернулись они спустя час – сытые и довольные. К тому времени утиный суп был практически готов, и друзья, усевшись у костра, в предвкушении сытного ужина водили носами из стороны в сторону, втягивая ноздрями аромат мяса, овощей и специй.

На болото опустились сумерки. Свет от костра притягивал насекомых, которые так и норовили упасть в котелок.

После трапезы Питер решил получить важные для отряда сведения.

– Что же вы хотите узнать от меня, милорд? – спросил Сэм.

– Мне стало известно, что ты водишь дружбу с груунами. Поэтому нужна кое-какая информация, которой ты можешь располагать.

– Но...

– Не советую что-либо скрывать, – тяжелая рука Батьки слегка сдавила плечо колдуна. Болотник поморщился от боли.

– Вы меня не так поняли, – простонал Кривой Сэм. – Я хотел сказать, что вряд ли расширю ваши познания о груунах. Не думаю, что мне известно об этом племени больше вашего.

– Нам не нужны легенды об их сошествии со звезд и рассказы про темное чародейство, – Питер пристально посмотрел на Сэма. – Эти истории известны абсолютно всем жителям Руны. Нас интересует другая информация. Ты общаешься с груунами, которые обучают тебя черной магии. А, следовательно, можешь знать более короткий путь к святилищу Таинаки.

– Не хочу вас огорчать, милорд, но я ни разу не был за Краем Мира, – покачал головой колдун. – Поверьте, это сущая правда. Грууны не терпят в своих владениях чужаков.

- Что верно, то верно, – согласился Драчун, почесывая Пушистому шею.
- Тогда получается, что они навевались к тебе, – предположил Расмус.
- Сэм отрицательно покачал головой.
- Мне кажется, этот парень дурит нас, – в голосе Дуболома слышалась явная угроза, которая не предвещала Сэму ничего хорошего.
- Я слышал, что у колдунов черная кровь, – сидевший рядом с болотником Лис достал из-за пояса кинжал. – Всегда хотел это проверить.
- Кривой Сэм задрожал как осиновый лист на ветру.
- Не надо, – взмолился он. – Не убивайте меня, я все вам расскажу.

Глава восьмая

Кривой Сэм поселился на болоте лет двадцать тому назад. До этого он жил в Пограничном Королевстве и слыл в народе ведуном. Нет, он не владел черной магией, не был знаком с белым волшебством великих Орденов и шаманством малого народа Руны. В цивилизованных государствах его бы прозвали не иначе как шарлатаном, что тоже было бы не совсем верно. Сэм знал некоторые заклинания, которым его научила родная бабка. Но все, что он мог, так это сделать кратковременный любовный заговор или сглазить недоброжелателя, наградив того поносом с икотой. На этом колдовские способности ведуна заканчивались.

В один прекрасный день Сэм понял, что на одних любовных зельях и проклятиях денег особенно не заработаешь, и решил разбогатеть хитростью. Он варил разные отвары из трав и корешков, выдавая их за разнообразные зелья и снадобья. Так, корень солодки и алтея, почки сосны, листья шалфея и плоды аниса он продавал женщинам, которые давно не могли зачать ребенка. Отвар из фиалкового корня, цветков коровяка и листьев мать-и-мачехи Сэм рекомендовал пить натошак тем, кого покинула удача. Для притягивания денег он предлагал настой из корня девясила, мальвы и листьев подорожника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.